Men Pus

KPYP MECS

Мел Риз

Круг на песке

... и другие рассказы

Риз М.

Р 49 Круг на песке: Пер. с англ. — Заокский: «Источник жизни», 1999. — 128 с.

ISBN 5-86847-234-9

Человеку почти невозможно примириться с мыслыю, что кто-то пользуется тем, что принадлежит ему. И как легко самому без намека на какую-то хоть благодарность пользоваться тем, что, без всякого сомнения, принадлежит Богу. А Он в Своем безграничном терпении и великой милости обращается к грешным людям и предлагает беспрецедентный эксперимент: «Испытайте Меня...». Истории, рассказанные в этой книге, достоверны. Люди, пережившие чудеса в своей жизни, ничем не отличались от нас с вами, разве только тем, что объединили свои человеческие потуги с неограниченной силой Неба.

Для широкого круга читателей.

ББК 86.376

Содержание

Содержание	3
Круг на песке	5
Мои расчеты с Богом	
«Я верю»	
Люди военачальника	
Он был владельцем собственной тюрьмы	16
Молочник	
Не терзайте свое сердце	
Длинные доски	26
Он нашел Бога, сидя в тюрьме	28
Стиральные машины	35
Выпал град	
Спорные вопросы	
Последняя ферма	
Обмен	
Фиксированный доход	
Картофель	53
Экскурсовод	
Девушка из Аммана	
Бульдозерист	
Госпожа Лайонз	65
Инженер	70
Колодец	75
Фредди	
Он не мог усидеть на месте	
Ловушка	
Масло	
Крупный бизнесмен	
Госпожа Роза	
Знамение	
Джордж	
Водитель грузовика	
За восемьдесят лет, а силы не убывают	108
Аккумулятор	113
Павел	116
Примечание	
Исход	
Саранча	

ГОСВЯЩАЕТСЯ тем, кто решил «испытать» Бога, ведь Он Сам это предлагает. Они стали соавторами всех этих захватывающих повествований. Надеюсь, что эти рассказы вдохновят тебя, читатель, открыть в своей жизни кран неисчерпаемых небесных ресурсов и объединить свои человеческие потуги с силой Неба.

Mes Puz

Круг на песке

Одна из серьезных проблем нашего мира сегодня, как и во все времена, — это отношение к собственности и владение ею.

На песках острова св. Лоуренса, штат Аляска, местный житель, эскимос, дал прекрасное описание этого вопроса.

Натан Нунвук пригласил гостившего в тех краях церковного служителя сопровождать его в длительном путешествии от деревни Савунга до Эваака, вымершего эскимосского поселения, погребенного под зыбучими песками свыше 200 лет тому назад. Все происходило в обычный суровый день в суровой стране — холодной, грозящей внезапными опасными бурями. Лица путников покрывались ледяной коркой, когда они поворачивались в сторону моря.

Они шли, с трудом передвигая ноги, и тут пастор обнаружил два стеклянных шара, которые японцы используют в качестве поплавков на своих рыболовных сетях. Видимо, их оторвало во время шторма, пронесло течением через все море и выбросило на этом удаленном берегу хорошо сохранившимися. В качестве сувениров это было то, что нужно. Мысленно он уже представлял их висящими на стене в своем доме как память об этом насыщенном событиями путешествии.

Осматриваясь, служитель подыскивал место, где мог бы спрятать находку, чтобы забрать ее на обратном пути, однако Натан отобрал их и швырнул на прежнее место, на берег. Пастор не собирался так просто расставаться со своим сокровищем, а потому попросил:

- Натан, я хотел взять их с собой.
- Они ваши, отозвался эскимос, а затем проделал нечто очень странное. Носком ботинка он очертил вокруг шаров линию на песке и продолжил свой путь вдоль берега. Велико было искушение подобрать шары и спрятать их у себя под курткой, однако гость изменил решение и поспешил догнать своего спутника.

- Я смогу их найти на том же месте? поинтересовал-
 - Да, ответил немногословный Натан.

Пастор только пожал плечами, удивляясь столь странному обычаю обозначать свою собственность. По пути он нашел еще несколько «сокровищ» и уже сам начертил вокруг них такую же линию. Натан одобрительно кивнул головой — гость выдержал свое первое испытание как «эскимос».

Старательно огибая следы сильного прилива, пастор набрел на толстый моток прочной веревки, который, должно быть, смыло с палубы какого-нибудь грузового судна. Такая вещь в здешних местах была незаменима. Такую ценность никак нельзя оставлять внутри ненадежного круга на песке. Ни в коем случае! Он должен забрать ее!

Натан, увидев, что хочет сделать служитель, неодобрительно покачал головой (испытания тот явно не выдерживал).

— Ну хорошо, — согласился пастор, — но я хотя бы отброшу его подальше от воды, чтобы его не смыло большой волной.

Натан кивнул головой в знак согласия, наблюдая, как на песке появляется глубокая борозда вокруг мотка веревки. И они снова продолжили путь.

На вопрос пастора, когда же все будет подобрано, спутник невозмутимо ответил:

- Через месяц-другой я приеду сюда на своем снегоходе.
- Как долго она будет лежать здесь? не сдавался пастор.
- Пока не исчезнет круг, Натан, казалось, был удивлен тем, что служитель этого не знает.

Когда живешь в мире, где полным-полно замков, сейфов, решеток, охранной сигнализации, кажется странным, что люди могут считаться с простым кругом на песке как свидетельством чьей-то собственности. Продолжая расспросы, пастор выяснил, что у эскимосов совершенно иная жизненная философия. Если они видят, что какой-то предмет обведен кругом, то не интересуются, кому он принадлежит, а просто понимают, что эта вещь не их!

В тот вечер в скромной хижине Натана состоялось собрание, на которое пришли несколько соседских семей. Это была подлинно эскимосская встреча в домашнем кругу. Между взрослыми набилось множество жизнерадостных ребятишек. Служитель писал фломастером на куске картона, пытаясь объяснить слушателям происхождение мира. Он изобразил землю в виде большого круга и объяснил, что Бог создал ее. Затем он нарисовал человека и дерево. Ему пришлось долго разъяснять одному из собравшихся, что такое дерево, потому что в тех суровых краях росли только кусты, а деревьев не было.

Когда пастор наконец убедился в том, что все присутствующие понимают, что такое дерево, он рассказал им, как поступил Бог с этим деревом. Служитель взял и нарисовал воображаемый круг носком своего ботинка на полу хижины. Эскимосы внимательно следили за его действиями.

- Чье это было дерево? спросил он.
- Божье, ответили они хором.
- Но человек, продолжал он объяснять, сорвал плоды с этого дерева.

Все тут же закричали:

— Нет, нет, его вор! Его украсть плод с дерева Бога.

И это действительно так: когда Адам вторгся в чужие владения и нарушил право собственности, он стал вором.

Христианин понимает, что Бог создал мир и все, что в нем. Человек был сотворен всего лишь управляющим. Он был поставлен управителем над тем, что Бог создал и поддерживает. Язычники отрицают право собственности Бога, полагая: если они чем-то владеют, то и являются собственниками этого.

Если христианин считает себя хозяином всего, чем владеет и распоряжается, он тем самым исповедует языческую философию. Если он не признает за Богом права собственности, все остальные его взгляды не имеют под собой прочного фундамента. Чтобы жизнь имела смысл, человек должен признать Бога Владыкой, а себя — управляющим.

Мои расчеты с Богом

Деньги — это благословение, если их использовать с умом; но они могут стать и проклятием, если тратить их неразумно. Настанет день, когда каждый из нас отчитается за то, как он распоряжался полученным.

Этот особняк среди белых домиков на кленовом бульваре был похож на чопорную старую деву — симпатичный, недавно покрашенный. На переднем окне возвышались африканские фиалки. Женщина, откликнувшаяся на стук в дверь, хорошо вписывалась в интерьер дома, который на фоне местных построек выглядел прямо-таки королевским дворцом. Она просто сказала: «Я рада, что вы пришли» и повела посетителей в гостиную, украшенную всевозможными безделушками и сувенирами давно ушедших, но не забытых времен.

Двое пресвитеров навестили женщину, чтобы обсудить с ней церковные дела. От каждого члена Церкви ожидалось, что он будет участвовать в систематическом финансировании церковных программ, чтобы расходы церкви и школы при ней покрывались как положено, на основе сбалансированного бюджета.

«Извините, я отлучусь на минуту, — улыбнулась хозяйка, — я должна достать учетную книгу для Бога».

Учетную книгу для Бога?.. Гости с удивлением переглянулись. Они видели много учетных книг: всевозможные гроссбухи... но учетная книга для Бога? Они с нетерпением ожидали, надеясь хоть мельком взглянуть на содержание этой небольшой книги в красной обложке, которую женщина извлекла из ящика стола, стоявшего в углу комнаты. Она придвинула свое кресло-качалку и открыла первую страницу — январь. На одной стороне страницы аккуратным почерком она записывала все, что жертвовала для Церкви: десятины, расходы и пожертвования в миссионерский отдел. На другой стороне были записаны пожертвования на благотворительные цели.

Женщина ненадолго задержалась, прежде чем перевернуть страницу, и извиняющимся тоном объяснила: «Я хотела просмотреть свою книгу, перед тем как обсуждать с вами этот вопрос, потому что хочу быть уверена, что у меня нет задолженности перед Богом».

Скорее всего немногие люди ведут особую учетную книгу для Бога, но Он, несомненно, делает это. Каково было бы сесть рядом с ангелом-бухгалтером и просмотреть все записи за последний год? Представьте себе, что ангел открывает первую страницу — январь. Там золотыми буквами записаны поступившие десятины и пожертвования... или, быть может, эта страница пустая? Можем ли мы быть удовлетворены записями за февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август (тут все объяснимо — у меня был отпуск, и, наверное, я просто забыл)... сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь?

Когда будет уже слишком поздно что-либо исправлять, когда все счета будут подытожены, когда извинения типа «прошу прощения» и «я забыл» уже не будут ничего значить, — тогда, наверное, некоторые из нас захотят быть такими же прилежными, как эта скромная женщина в небольшом белом домике, сказавшая: «Я хочу быть уверена в том, что у меня нет задолженности перед Богом».

«Я верю...»

Израильтяне видели те язвы, которые обрушились на египтян. Они видели, что египетское войско потонуло в Красном море. Они пили воду из скалы в пустыне и ели небесный хлеб в течение сорока лет. Но на самой границе Ханаана, когда вода перестала течь, они не могли поверить, что Бог позаботится о них.

Для Бога всегда самой большой проблемой было неверие людей.

- Адам действительно не поверил в то, что умрет, если съест плод с запретного дерева.
- Авраам всерьез не поверил в то, что у него родится сын, когда его жене было 90 лет, а ему почти 100.
- Израильтяне никогда по-настоящему не верили в силу Бога, несмотря на чудеса, которые Он творил для них.

Дух Пророчества говорит в наши дни:

«Любовь к миру совершенно завладела людьми, которым Господь повелел всегда бодрствовать и молиться, чтобы Он, придя внезапно, не нашел их спящими.

Они обогащаются земными благами, но не богатеют в Бога. Они не верят, что время близко, что близок конец всему, что Христос при дверях» (Свидетельства, т. 2, с. 196).

Почему мы не верим?

Наверное, легче верить в бога, которого видишь, чем в Бога, Которого не видишь.

Один член Церкви попросил пастора посетить его; у него к пастору был всего один вопрос. Он начал приблизительно так:

— Не надо говорить со мной о десятине. До того, как мы начали возвращать десятину, у нас не было ковра, который вы видите на полу, или уютного кресла, в котором вы сидите.

Позже он пояснил, что, не будучи христианином, тратил столько денег впустую, что едва мог оплачивать счета и не в состоянии был выделить хотя бы малую сумму на создание комфорта. Но что еще хуже, он внезапно лишился работы, которой занимался всю свою жизнь. В силу пожилого возраста (70 лет) ему было трудно найти другую работу, поэтому им с женой приходилось как-то перебиваться на небольшую зарплату, которую она получала как сестра-хозяйка в местной больнице. Все свободное время он сидел в кресле, глядя в окно.

Затем их жизнь круто изменилась. Один из соседей пригласил их на цикл евангельских собраний. Поскольку делать им было нечего, они приняли это приглашение, тем более что вход туда был бесплатный. На этих собраниях они впервые в жизни услышали добрую весть о Божьей любви и о жертве Иисуса ради их спасения. Через несколько недель они отдали свои сердца Богу. Это не решило их финансовых проблем, но подарило некоторую надежду.

Однажды их посетил пастор, чтобы вместе с ними изучать Библию, и объяснил им принцип десятины. Пожилой человек вспоминал, что в ответ он только всплеснул руками: «Это невозможно! Мы никак не можем изъять десять процентов из нашего скудного семейного бюджета — нам тогда нечего будет есть, не говоря уже об оплате счетов».

Пастор мягко предложил: «Почему бы вам не попробовать в течение одного месяца. Если в конце этого срока вам будет чего-то не хватать, я прекращу проповедовать».

«Ну хорошо, — подумал пожилой человек, — если пастор готов пожертвовать своей работой, мы попытаемся».

- В тот месяц мы получили столько же, сколько и обычно, да и счета не уменьшились, однако нам хватило на все. Поэтому с того самого времени и до сих пор мы отделяем десятую часть от нашего дохода. Я не понимаю, как нам это удалось, но мы купили красивый ковер, кресла и одновременно с этим другие необходимые вещи.
- Итак, продолжал он, теперь о том вопросе, по которому я попросил вас прийти к нам сегодня. Каждого из

нас призвали включиться в новую строительную программу и взять на себя обязательства. У меня нет работы. Как я могу обещать что-то жертвовать регулярно?

Пастор улыбнулся:

- Без сомнения, в планы Бога не входит, чтобы вы остались без работы.
- Я вас не вполне понимаю, произнес мужчина с удивлением.
- Взгляните на это с другой стороны, объяснил пастор. Если бы вы работали на меня, то что я должен был бы сделать?
- Ну, мужчина в раздумье почесал подбородок, вы должны были бы сказать мне, где работать и что вы от меня ожидаете, поставить передо мной задачу.
 - Совершенно верно. А что от вас ожидалось бы?
 - Выполнить то, что вы поручили бы мне.
- Именно так. Но, будучи управляющим Бога, вы работаете на Него. Его дело сказать вам, где работать, а вам надо спросить у Него, как спросил в свое время Павел: «Господи, что повелишь мне делать?» Будьте уверены, что у Бога есть для вас работа. Все, что от вас требуется, это спросить у Него, где она.

Вновь задумавшись, мужчина склонил голову, а затем поднял глаза, улыбнулся и произнес:

— Я верю...

Зазвонил телефон; он вышел на кухню, чтобы ответить. Улучив момент, его жена шепнула пастору, что она каждый день беспокоилась, что он может лишить себя жизни — столь сильная у него была депрессия. И добавила:

— Когда муж сказал: «Я верю...», в его глазах вновь засветился живой огонек.

Когда хозяин вернулся, пастор попытался разглядеть «огонек» в его глазах. По всей видимости, его могла заметить только жена. Про себя пастор предположил, что во время длительной депрессии «свет» исчез из глаз этого человека, но вера восстановила его.

- Кто это был? спросила жена. Муж назвал имя и пояснил, что это фермер, живущий на окраине города.
 - Что ему понадобилось? поинтересовалась она.
 - Он только что предложил мне постоянную работу!

Позже, склонившись в молитве, пастор не просил Бога дать этому человеку работу — работа уже была. Он лишь поблагодарил Господа за то, что Он почтил твердую веру раба Своего, выразившуюся в словах: «Я верю…».

Принцип: мы должны следовать указаниям, а Богу нетрудно послать нам просимое. Все дело в послушании.

«Те, кто собирается повиноваться лишь тогда, когда исчезнет всякая тень сомнения и не останется больше никакого риска потерпеть неудачу или поражение, — вообще никогда не послушаются» (Патриархи и пророки, с. 290).

Обетование:

«Когда мы посвятим себя делам Царства Божьего, Бог будет заниматься нашими делами» (Наше высшее призвание, с. 196).

Это только парафраз обетования Иисуса:

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Люди военачальника

Когда Илия встретил вдову из Сарепты, у нее, по крайней мере, было масло и мука, чтобы испечь лепешки для себя и своего сына. А вот вдове из Доминиканской республики вообще нечем было накормить своих детей.

В ту неделю она заработала так мало денег своей поденной работой, что после того, как отделила десятину и заплатила за жилье, у нее ничего не осталось на еду. Дети умоляли ее взять на еду из отложенных денег, но мать отказалась, объяснив, что поступать так — значит воровать, поскольку это деньги Бога. Вздохнув, она успокоила их: «Я не сомневаюсь в том, что Бог позаботится о нас. Он обещал это».

На скудный ужин в пятницу денег хватило, но на завтрак в субботу ничего не осталось. Несчастные дети в тот день отправились в церковь голодными. Им казалось, что их мать ведет себя неразумно, что оставаться без еды несправедливо. Сердце матери кровоточило, но ей удалось скрыть это, и она продолжала ободрять их, настаивая на том, что Бог поможет.

Возвращаясь домой после богослужения, мать с детьми уже повернули на свою улицу, когда увидели у крыльца своего дома бронетранспортер. Страх сковал их сердца. У них не было еды, а теперь, по всему было видно, у них возникли какие-то проблемы с военной полицией.

Двое военных сидели в бронемашине, наблюдая, как семья вошла в дом, а затем один из них подошел к двери и поинтересовался, как зовут хозяйку. Женщина назвала свое имя и спросила, в чем дело. «Все в порядке», — заверил ее офицер и, не говоря ни слова, вернулся к бронетранспортеру; вдвоем они стали выгружать многочисленные коробки с продуктами. Они действовали быстро, без лишних разговоров, только уточняя у хозяйки, куда лучше поставить коробки.

В некоторых коробках была горячая еда, эти люди выставляли ее на стол. Все это время дети, лишившись дара речи, в

изумлении наблюдали за происходящим. Когда необычные визитеры уже собрались уезжать, женщина спросила у них, откуда взялась эта еда и почему они привезли ее к ним.

Один из них ответил: «Я знаю, откуда это, но не знаю почему. Вчера наш начальник дал нам список вещей и продуктов, которые надо отвезти к вам, приказал привезти горячей еды на пятерых, причем доставить ее к двенадцати часам. Это все, что мне известно».

В этой семье в ту субботу был пир, к тому же продовольствия хватило на три месяца вперед!

Постскриптум: когда вдова узнала имя военачальника, она вспомнила, что служила у него горничной десять лет назад, но с тех пор не видела его. Вера матери произвела сильное впечатление на детей. На всю жизнь они получили урок: если человек верен Божьим заповедям, Сам Бог обязательно позаботится о нем.

Бог утверждает, что девять десятых будут больше десяти десятых, но при условии: «Если будете иметь веру и не усомнитесь» ($M\phi$. 21:21).

Он был владельцем собственной тюрьмы

Обычно тюрьму представляют себе в виде массивной крепости из камня или бетона с решетками на окнах, стальными дверями и большими засовами. Но иногда в тюрьме нет ни высоких стен, ни окон с решеткой, ни замков. Представьте себе человека, который достаточно богат, чтобы иметь собственную тюрьму.

Телефон звонил не переставая. Пастор открыл глаза и посмотрел на будильник. Было два часа ночи! Он снял трубку и сонным голосом произнес: «Слушаю»; когда же звонивший представился, пастор проснулся окончательно. Это был богатый затворник, построивший замок на круглом плато в центре равнины. Поскольку для всех он был загадочной личностью, его имя часто мелькало в новостях.

- Вам необходимо немедленно приехать ко мне, сказал звонивший.
- Но неужели нельзя подождать до утра? попытался возразить пастор.
- Нет. Это вопрос жизни и смерти. Вы должны приехать *сейчас*!
- Я буду у вас через несколько минут, согласился пастор. Пока он ехал на машине по безлюдным улицам, его не оставляли мысли об этой странной просьбе. Раньше он часто проезжал мимо холма, окруженного высокой каменной стеной, на вершине которого стоял особняк, похожий на замок. Всякий раз в нем рождалось любопытство. В газетах иногда печатались фотографии владельца, так что он представлял себе его внешний облик. Но пастору было интересно узнать поближе, что из себя представляет этот человек, решивший отгородиться от общества и жить, как отшельник (именно так газеты характеризовали его образ жизни). Сейчас его любопытство будет наконец удовлетворено, хотя пастор предпочел бы, чтобы это произошло в более подходящее время.

Он остановил машину у массивных парадных ворот, назвался и подождал, пока охранник посадит на цепь двух немецких овчарок, охранявших территорию. Через некоторое время ему отворили ворота, и он вошел внутрь. Пастор поднялся к особняку. Другой охранник внимательно проверил его документы и пропустил в дом. Пройдя еще два контрольнопропускных пункта, пастор оказался перед дверью с небольшим глазком. Эту дверь открыл уже сам хозяин. Впустив пастора внутрь, он быстро закрыл дверь на засов.

Комната была достаточно просторной, богато обставленной, со множеством окон по всему периметру. Стены были украшены полотнами известных мастеров. На полке стояли изысканные резные фигурки.

Пастору было предложено сесть в удобное кресло; хозяин уселся за массивный стол. Несколько мгновений он изучающим взглядом рассматривал служителя, а потом произнес:

- Я вынужден был увидеться с вами прямо сейчас, потому что *они* пытаются убить меня.
 - Кто пытается убить вас? спросил пастор.
- Я не знаю, кто они, но знаю, что пытаются. Они не откажутся от своей затеи. Они все выясняют, но я готов к их появлению.

Пока служитель размышлял, что сказать в ответ, человек промолвил:

— Ощупайте сбоку кресло, в котором вы сидите.

Пастор подчинился, и его рука ощутила холодную сталь пистолета.

Человек засмеялся. Открыв ящик своего стола, он извлек оттуда тяжелый автомат. Он подержал его некоторое время в руках, проверил затвор, а потом положил обратно в ящик и сказал:

— В каждом кресле этой комнаты спрятано оружие. Они никогда не застигнут меня врасплох.

Постепенно служителю удалось свыкнуться со своим нелепым положением, и он поинтересовался:

— Почему кто-то хочет убить вас?

- Из-за моих денег, мужчина засмеялся так, как будто это был очень глупый вопрос.
- Если это так, продолжал пастор, то почему бы вам не избавиться от них? Тогда проблема будет решена. Я поднялся сегодня в два часа ночи, ехал через весь город по безлюдным улицам, и никто не пытался убить меня.

По-видимому, хозяина заинтересовало это предложение, и он задумчиво сидел, почесывая подбородок. Спустя некоторое время он спросил:

- А что мне с ними лелать?
- О, это самое легкое, что может быть, ответил пастор. Есть миллионы людей, которым негде жить, нечего носить и нечего есть. Только подумайте о том, сколько добра вы могли бы принести, скольких страдальцев и нуждающихся облагодетельствовать! И... тогда никому не захочется убивать вас.

Какое-то время мужчина сидел молча, уставившись в стол, а потом вымолвил:

— Это интересное предложение. Я его обдумаю и свяжусь с вами, когда решу, что мне делать.

При выезде из поместья пастор подвергся такой же утомительной проверке. Он с облегчением вздохнул, когда ему удалось наконец выехать на шоссе и повернуть в сторону дома. Каждый день он ждал звонка, но так и не дождался. Он молился о том, чтобы этот несчастный принял верное решение. Спустя две недели он вынул из почтового ящика утреннюю газету. На первой странице крупным шрифтом было напечатано: «БОГАТЫЙ ЗАТВОРНИК УБИВАЕТ СЕБЯ», а под заголовком красовалась фотография человека, звонившего ему ночью. По всей видимости, его дом стал для него тюрьмой, а его страхи — тюремщиками. Давление стало невыносимым, и самоубийство показалось ему единственным способом выйти на свободу.

Тюрьма может быть унылой камерой или просторным замком. Тюремщиками могут быть страх, угрызения совести, вина... или даже благоденствие. Как это ни странно, некоторые люди достаточно богаты, чтобы иметь собственные тюрьмы.

Молочник

Если полученная вами зарплата не позволяет одновременно возвратить десятины, внести пожертвования и купить себе еды на следующую неделю, то что вы предпочтете: купить себе продуктов, а десятину и пожертвования внести позже, или положить десятины и пожертвования в сокровищницу Бога и доверить Ему свои физические потребности?

Именно такой выбор предстояло сделать молочнику и его жене в ту пятницу утром. Из-за ошибки бухгалтера кооператив переплачивал им на протяжении шести месяцев, а теперь вычел лишнюю сумму в этом одном чеке. Помолившись об этом деле, они решили вернуть десятину, отложить пожертвования и доверить свои нужды Богу. И вот что произошло дальше.

Фермер решил заняться оградой. Он выехал на своем тракторе с прицепом, нагруженным столбами для ограды, на одно из своих пастбищ и начал копать ямы для столбов. Он прервал работу, когда кто-то окликнул его с дороги, проходившей невлалеке.

Подойдя ближе, фермер увидел человека, одетого в строгий деловой костюм и хорошие ботинки, запачканные грязью. Незнакомен сказал:

- Мне нужна ваша помощь; я проскочил поворот у подножия холма, съехал в овраг и застрял в грязи. Не поможете ли вы вытащить мою машину на дорогу. Я с радостью заплачу вам, сколько вы скажете.
- Буду рад помочь вам, откликнулся фермер, только подождите, пока я отцеплю прицеп.

Мужчина поблагодарил и стал ждать.

По дороге к краю поля фермер узнал, что его спутник занимается торговлей. Он пропустил нужный поворот, оказался на проселочной дороге и, торопясь поскорее вернуться назад, не рассчитал скорость... Но фермер заметил еще кое-

что: один из его соседей, ферма которого находилась на полпути от него, работал в поле на своем тракторе. Почему же, подумалось ему, этот коммерсант не попросил соседа о помощи? Фермер был уверен, что тот с радостью помог бы. Не заметить его было нельзя. Однако он поспешил отогнать эту мысль прочь.

Трактор легко вытащил грязную машину из оврага. Фермер отвязал трос и собрался было уезжать, когда просивший о помоши достал кошелек со словами:

- У меня нет слов, чтобы выразить вам свою благодарность. Сколько я вам должен?
- Нисколько, ответил фермер, я с удовольствием помог вам и рад тому, что вы целы и невредимы.
 - Но я хочу заплатить вам за помощь.
- Да нет же, не надо. Надеюсь, у вас больше не возникнет проблем, и день пройдет хорошо.

Не говоря ни слова, человек сунул несколько банкнот фермеру в карман и помахал ему рукой на прощание, выезжая на дорогу.

Внезапно у фермера возникло ощущение, что Бог только что совершил для него чудо. Это чувство было настолько сильным, что он даже не дотронулся до кармана, в котором лежали деньги. Он поспешил домой, влетел в прихожую и сказал удивленной жене:

- Дорогая, мне кажется, Бог только что совершил для нас чудо.
 - Каким образом? спросила она.
 - А ты засунь руку в мой карман и посмотри.

Женщина достала три сложенные купюры. Когда она развернула их, у нее перехватило дыхание.

- Да ведь здесь больше, чем то, что мы отдали в виде десятин и пожертвований!
- Должно быть, это чудо, откликнулся фермер. Этот человек проехал мимо соседа, который работал в поле на тракторе возле самой дороги, и даже не заметил его.

Как не воскликнуть: «Слава Богу за все Его бесчисленные благолеяния!»

«Наш Небесный Отец имеет тысячу неведомых нам способов, как обеспечить нас» (Служение исцеления, с. 481).

Не терзайте свое сердце

Не так уж легко довольствоваться тем, что имеешь, когда другие имеют гораздо больше. Но чтобы жить безмятежной жизнью, необходимо усвоить этот важный урок.

Апостол Павел мог сказать: «Ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть» (Флп. 4:11). И уже ничто, никакие обстоятельства, какими бы тяжелыми они ни были, не могли потревожить его душевный мир. Секрет счастья открыла для себя также одна девушка, жительница Тринидада.

Как-то раз один турист, покидая остров, ожидал в конце длинного вестибюля своего рейса на материк, пройдя множество таможенных проверок и пограничный контроль. Он задумчиво смотрел в окно на пустые взлетно-посадочные полосы и отдаленные горы, подернутые дымкой тумана. Не заметив ничего интересного, мужчина вынул из сумки книгу. В этот момент он заметил местную девушку, которая начала мыть большое окно всего в нескольких метрах от его кресла.

Он стал наблюдать за тем, как она протирала окно намыленной тряпкой, а затем специальным резиновым скребком снимала мыльную пену. Закончив работу, девушка вздохнула с облегчением и опустилась на стул, стоявший у окна. Она изучала небольшой инструмент, медленно поворачивая его в руках. Взглянув на мужчину, она улыбнулась и спросила:

- Где вы живете?
- В Вашингтоне, ответил он.
- О, в Вашингтоне, округ Колумбия, девушка в изумлении вытаращила глаза.
- Нет, в штате Вашингтон. Приезжий не мог не заметить, как она была хороша, особенно когда заразительно смеялась.
 - Я никогда не слышала о нем. Где он находится?

Мужчина объяснил, что Вашингтон, столица США, находится в одном конце Соединенных Штатов, а штат Вашинг-

тон — в противоположном. Затем он в ярких красках гордого патриота начал расписывать красоту родного края. Девушка лишь охала и ахала, слушая его живой рассказ об огромных деревьях, широких полноводных реках и заснеженных горных вершинах.

- O-o-o! воскликнула она, хлопая в ладоши. Как мне хочется увидеть этот край!
 - Хорошо, приезжайте, и я покажу его вам.
- Я бы с удовольствием, только знаю, что у меня ничего не получится.

Мужчина с удивлением наблюдал, как быстро исчезла легкая тень на ее лице, ее сменила белозубая улыбка, которая напомнила ему ясный апрельский день. Девушка спросила:

- А разве вы не остаетесь на карнавал?
- Нет. я должен ехать домой.
- Но вам непременно нужно остаться и посмотреть карнавал.
- C удовольствием, но сейчас не могу. Может, как-нибудь в другой раз.

Заметив искорку, вспыхнувшую в ее глазах при упоминании слова «карнавал», мужчина спросил:

- А вы пойдете на карнавал?
- Конечно, она прямо-таки просияла от счастья. Я обожаю карнавал. Ее взгляд и интонация голоса не оставляли ни малейших сомнений по поводу того, как она относилась к карнавалам.
- А вы собираетесь лично участвовать в карнавале? вновь задал он вопрос.

Лицо девушки опять помрачнело. Она взглянула на небольшой инструмент, который вертела в руках, и тихо ответила:

- Нет, я не могу участвовать в карнавале у меня нет красивого платья, и я не могу позволить себе купить его.
- О, мне очень жаль, сочувственно произнес мужчина. Несколько минут девушка молчала, а потом выпрямила плечи, как бы сбрасывая с себя чувство разочарования. Ее лицо снова просияло.

— Ничего страшного. Я получу большое удовольствие от того, что буду смотреть карнавал.

Помолчав еще несколько мгновений, она тихо добавила:

— Нет смысла терзаться из-за вещи, до которой все равно не сможешь дотянуться.

Приезжий открыл рот от изумления. Подавшись вперед, он переспросил:

— Что вы сказали?

Девушка удивленно взглянула на него.

- Я только сказала нет смысла терзаться из-за того, что все равно не достанешь.
 - Прекрасно сказано!
 - В самом деле?
- Ну конечно. Приблизительно так же сказано в Библии. Вы что-нибудь знаете о Библии?
- Разумеется, знаю, ответила девушка с ноткой обиды в голосе.
- Однажды апостол Павел написал, что научился в любых условиях всегда быть довольным.
 - На самом деле?
- Да, именно так, но мне кажется, что вы выразили эту мысль даже несколько лучше.

В ответ девушка весело и непринужденно рассмеялась.

- Как вас зовут? спросил мужчина.
- Бернадетта.
- Бернадетта, я никогда не забуду тот прекрасный урок, который вы мне сегодня преподали.

И вновь раздался заразительный смех.

Существует Божественный принцип, согласно которому Господь никогда не дает человеку больше того, чем он сможет благоразумно распорядиться. Кому-то можно доверить больше, кому-то — меньше. Все, что от человека требуется, — разумно пользоваться вверенным ему капиталом. Однако всегда остается возможность разочарования или даже зависти — особенно когда у кого-то слишком мало, а у других слишком много. Человеку не-

обходимо усвоить урок, который так прекрасно сформулировала Бернадетта: *нет смысла терзать душу из-за того, чего нельзя достичь*. В этом гарантия внутренней удовлетворенности.

Длинные доски

Когда сыны Израилевы оказались в ловушке — с одной стороны конница фараона, с другой стороны Красное море, — они запаниковали. Моисей воззвал к Богу о помощи. Ответ пришел: «Пусть народ идет вперед». Для израильтян море было серьезным препятствием; для Бога — всего лишь каплей воды.

Главной помехой на первом этапе строительства нового дома молитвы было постановление правительства, «заморозившего» все строительные материалы в начале второй мировой войны. Пастор предложил использовать все имевшиеся под рукой материалы, твердо веря, что Господь восполнит недостающее. Нашлись люди, которые подсчитали, что если они последуют этому совету, то у них будет только фундамент, первый этаж и несколько стен. Да и те быстро потрескаются и придут в негодность, если к зиме здание не будет возведено под крышу.

В конце концов люди все же начали строительство, полагаясь больше на веру пастора, чем на свою собственную. Когда закончился весь материал и множились вопросы, что делать дальше, пастор предложил устроить молитвенное собрание! В молитвах члены Церкви поведали Богу, что сделали все от них зависящее. Если им суждено построить для Него дом, Ему следует снабдить их нужными материалами.

На следующее утро что-то побуждало пастора поехать в город. В пригороде, взглянув через пустырь на боковую улицу, он увидел вывеску: «Строительные материалы». Прежде он никогда ее не замечал.

Хозяин магазина поздоровался с ним и поинтересовался, чем может помочь.

- Вы действительно можете мне помочь, улыбнулся пастор. Мне нужно 48 досок пять на двадцать сантиметров и длиной семь метров.
- Вы сказали семь метров? Его взгляд казался несколько озадаченным.

- Совершенно верно, семь метров.
- Кто вы?
- Я пастор.
- Это похоже на правду. А зачем вам нужны эти доски? Пастор объяснил, что они строят новую церковь, что израсходовали все имевшиеся у них стройматериалы и им нужны эти доски для продолжения работ.
 - Вы сказали церковь? переспросил хозяин.
 - Ну да.
 - Это тоже похоже на правду, произнес мужчина.

Теперь наступила очередь удивиться пастору.

- Почему вы повторяете: «Это похоже на правду»?
- Потому что, ответил хозяин магазина, вчера ко мне во двор въехала машина, груженная досками. В ней были как раз такие доски, которые вам нужны, длиной семь метров... но я-то их не заказывал!

«Когда Господь поручает выполнить какую-нибудь работу, люди не должны сомневаться, благоразумно это будет или нет, или же предугадывать результаты своих усилий. Возможности, которыми они располагают, могут быть очень ограничены, но в руках Божьих этого будет довольно, чтобы оказался еще и остаток» (Пророки и цари, с. 243).

Он нашел Бога, сидя в тюрьме

Некто сказал: «Тюрьма — это не только и не столько железные решетки». Чаще всего люди сами возводят себе тюрьму из неверных отношений, ошибочного выбора или неправильного поведения. И хотя человек может находиться на свободе, в терзаемой душе может не быть того мира и покоя, которые обещал Иисус.

Незнакомец был подобен неоновой рекламе на фоне темного беззвездного неба. Вечерняя евангельская проповедь вотвот должна была начаться, когда он прошел по центральному проходу и занял свободное место. Едва ли можно было не заметить его огненно-красные брюки и красно-белую рубашку на фоне прилично и строго одетых слушателей.

В течение следующих тридцати минут взгляд евангелиста то и дело останавливался на нем. Мысли сменяли одна другую: «Кто он? Откуда? Для чего пришел?» Служитель надеялся, что этот человек не выйдет через боковую дверь, когда собрание закончится. Если ему не удастся с ним познакомиться, всю оставшуюся жизнь он будет гадать, кто бы это мог быть.

Но ему не стоило так беспокоиться, потому что гость сам приветствовал его крепким рукопожатием и широкой улыбкой.

— Я хочу, чтобы вы посетили меня.

Евангелист достал из кармана ручку и ответил:

- Я буду рад сделать это. Скажите мне свой адрес.
- Окружная тюрьма.

Евангелист едва не выронил ручку.

- Окружная тюрьма?
- Ну да. Вы найдете меня там.

Теперь эта личность стала еще таинственнее. Если незнакомец сидит в тюрьме, то как он мог прийти на собрание?

- Ждите меня завтра утром, сказал ему служитель.
- Я буду ждать, отозвался тот радостно.

На следующий день евангелист в сопровождении местного пастора отправился в тюрьму. На вопрос, можно ли увидеть Чака, тюремщик ответил, что посмотрит, на месте ли он. «Интересно, это тюрьма или гостиница?» Служители обменялись взглядами и пожали плечами.

Вернувшись, охранник сказал, что Чак на месте и они могут увидеть его. После того как они предъявили удостоверения личности и расписались в журнале посетителей, им указали на небольшую камеру. Места в ней было так мало, что там едва помещались два стула, повернутых в сторону окна с решеткой. Пришел Чак и занял место за решеткой.

Каждый из пришедших знал, что ожидается от служителя Церкви, когда он посещает человека: ободрить его, помолиться с ним и так далее. Но они не были готовы к тому, что произошло. Беседу вел Чак, а они слушали. Когда-то, каким-то образом, в малоприятной тюремной обстановке он нашел Иисуса Христа. В продолжение пятнадцати минут они слушали, как Чак рассказывал им о свободе, которую он обрел в Иисусе.

В какой-то момент он наклонился вперед и спросил:

— Вы думаете, я в тюрьме?

Да, они это предполагали, ибо видели воочию, что он за решеткой.

— Хотите знать, кто сидит в тюрьме? — он не стал дожидаться ответа. — Я скажу вам, — раскинув руки, он с воодушевлением произнес: — Все те люди, которые не знают Иисуса Христа как своего личного Спасителя, — вот кто сидит в тюрьме. А я свободен, как птица.

Перед тем как расстаться, посетители спросили:

- Чак, ты можешь пообедать с нами?
- Конечно, почему бы и нет, с готовностью откликнулся он.
- Хорошо. Послезавтра мы заедем за тобой на машине после одиннадцати.

Они помолились с ним. В тот момент у них обоих возниклю ощущение, что было бы более правильным, если б он по-

молился за них. Если не считать приветствия при встрече, эта молитва оказалась их единственным вкладом в беседу. Они пожелали Чаку Божьих благословений и уехали.

В среду в одиннадцать часов служители вновь появились в тюрьме, как и обещали, и прошли ту же формальную процедуру. Они объяснили охраннику, что договорились пообедать с Чаком, и вскоре тот возвратился вместе с заключенным. Выехав из города, они нашли тихий, маленький ресторанчик, заняли места в кабине в конце зала, заказали обед и стали ждать. Пока ждали, евангелист спросил:

- Чак, как ты умудрился попасть в тюрьму?
- . Это далось мне проще всего, ответил тот и охотно начал рассказывать историю своей жизни.

Его семья жила в небольшом прибрежном городке. Все его родственники, по словам Чака, на том или ином этапе своей жизни были не в ладах с законом. Они пили, играли в азартные игры, дрались и нарушали закон.

«Когда я уже достаточно повзрослел, — усмехнулся он, — меня отправили в исправительный интернат. До того, как мне исполнилось пятнадцать, я так часто попадал в исправительные учреждения, что тюрьма стала для меня вторым домом — что-то вроде отпуска».

«В конце концов, — продолжал он, — я "поступил" в Виолу (он объяснил, что так называлась школа в исправительнотрудовой колонии для подростков). Я провел там следующие два года из-за пустяка — взломал одну дверь». Он ухмыльнулся, как будто речь шла о невинной забаве.

Отбыв там положенный срок, Чак вернулся домой к своей прежней жизни. Однажды, когда ему наскучило бить баклуши, он решил навестить шурина, жившего в другом городе (об этом он забыл предупредить офицера, которому его отдали на поруки). Выпили за встречу, потом еще. Вскоре у них кончилась выпивка; денег тоже не было. Тогда они решили обчистить станцию техобслуживания, находившуюся неподалеку. Даже не потрудившись натянуть маски, они схватили владельца, отобрали у него деньги и купили еще спиртного. Но не успели разлить

водку по стаканам, как к дому подъехала полиция. Теперь у Чака были действительно крупные неприятности. Его приговорили к тюремному заключению в «Большом доме» — исправительном учреждении тюремного типа.

Из-за своего задиристого характера он участвовал в таком количестве потасовок, что проводил целые недели в карцере. Как-то раз, сидя в этом неосвещенном боксе, он вдруг сказал сам себе: «Чак, ты глупец. Что ты здесь делаешь? Тебе надо выбираться отсюда». И тогда пришла мысль о Боге.

Он никогда не был в церкви. В его семье никогда не упоминали о Боге и религии, разве что в ругательствах. И он стал размышлять. Впервые в жизни Чак помолился: «Боже, я даже не знаю, есть ли Ты там, наверху. Но если Ты есть, пожалуйста, помоги мне. Мне надо выбраться отсюда — иначе я просто рехнусь».

Он стал думать о побеге. Несколько заключенных пытались перелезть через стену недели две тому назад. Теперь они сидят в карцере. Он отбросил эту мысль. Надо было найти какой-то иной способ. И тут в голову ему пришла блестящая мысль: хорошее поведение! Это то, что надо. С того самого времени Чак стал образцовым заключенным. Никаких драк, никаких одиночек. Через год комиссия по досрочному освобождению решила, что он уже исправился в достаточной мере и не представляет угрозы для общества, и его отпустили на поруки, выдвинув два условия: не пить и не ездить к шурину.

В течение двух месяцев он наслаждался свободой, живя дома, в семье. Но в один прекрасный день он вспомнил своего шурина и то, как хорошо они проводили время вместе. Нарушив условия досрочного освобождения, он поехал к нему в гости, решив, что никто об этом не узнает. Пили опять вдвоем. Когда у них закончились спиртное и деньги, они ограбили еще одну станцию автосервиса.

Чак признался, что впервые он почувствовал безысходную тоску и страх, когда судья сердито посмотрел на него и рявкнул: «Посмотри на свою жизнь. Ты постоянно конфликтуешь

с законом. Тебя следует объявить неисправимым преступником и упрятать за решетку на всю оставшуюся жизнь».

После паузы судья продолжал: «Внутренний голос говорит мне, что именно такой приговор тебе и нужно вынести. Не знаю, почему я это делаю, но я хочу дать тебе последний шанс... запомни, последний, я не шучу!» Вновь его приговорили к длительному сроку заключения, и Чак снова отправился в «Большой дом».

Однажды, сидя в камере, он вдруг подумал о певчих птицах и зеленой траве.

- О птицах и зеленой траве? переспросили его слушатели.
- Да, утвердительно кивнул Чак. Видите ли, я всегда считал, что птицы существуют для того, чтобы в них стрелять, а трава для того, чтобы ее вытаптывать. Не могу этого объяснить, но, когда меня отпустили на поруки, я впервые услышал пение птиц... а трава казалась такой мягкой и красивой. (Должно быть, Сам Бог разговаривал с ним на том языке, который он мог понять.)

Глядя на цементный пол камеры, я вновь испытал это ужасное чувство безысходности. Я не мог этого выдержать. Мне надо было выбираться оттуда, но как? Хорошего поведения недостаточно; я уже пробовал это. Но должен же быть какойто выхол!

И Чак начал искренне молиться о том, чтобы Бог помог ему. Однажды на доске объявлений появилась заметка о том, что группа христиан-предпринимателей собирается провести библейское занятие в часовне в следующее воскресенье. «Возможно, это ответ на молитву», — подумал он. В конце концов ему нечего было терять и нечем заняться. Он записался на эти занятия.

Чаку понравилось пение, и ему вручили Библию, которую он держал в руках впервые в жизни. Свободного времени было достаточно, и он начал читать. В следующее воскресенье, обратившись к одному из организаторов занятий, он спросил, какой день тот соблюдает как субботу Господню.

«Воскресенье», — последовал ответ.

«Приятель, — сказал Чак, — да ведь ты даже не знаешь, о чем говорит эта Книга. Чему ты можешь меня научить?»

Он спросил другого человека и получил такой же ответ. Третий человек, к которому он подошел с тем же вопросом, случайно оказался адвентистом седьмого дня и сообщил, что соблюдает седьмой день — субботу. Чак попросил о встрече.

С того дня этот христианин стал часто общаться с Чаком. В поведении Чака и его отношении к людям произошли столь разительные перемены, что через несколько месяцев ему разрешили уходить из тюрьмы на богослужение каждое субботнее утро. Ему даже разрешали проводить остаток субботнего дня в доме этого человека, где он общался со своими ровесниками-адвентистами.

— Но я должен был возвращаться к пяти часам, — добавил он с легким смешком.

Вскоре дело Чака было пересмотрено комиссией по досрочному освобождению. Ему было разрешено работать за пределами тюрьмы.

— Теперь я работал сменщиком на фанерном заводе, хотя жил по-прежнему в тюрьме.

Образ жизни его настолько поразил начальника тюрьмы, что тот позволил ему приходить и уходить в любое время.

Перед тем как прийти на евангельское собрание в тот памятный вечер, Чак сидел в своей камере и читал Библию. Он прочел о крещении и стал думать, что бы это значило. Он так разволновался, что перестал читать и попросил у охранника разрешения выйти прогуляться. В глубоком раздумье он прошел несколько кварталов, как вдруг заметил огни в молитвенном доме. Он зашел, чтобы посмотреть, что там происходит. Темой вечернего собрания было крещение... Вот так евангелист познакомился с Чаком.

А потом...

В последний раз евангелист виделся с Чаком на лагерном собрании. Тот держал на руках прелестную маленькую девочку в светло-голубом сарафанчике и шляпке.

— Друг мой, я так рад снова видеть вас, — просиял Чак. — Я хочу представить вам мою жену Бекки... и мою дорогую малышку.

Тут пастор вспомнил, как во время одного из посещений Чак сказал ему, что мечтает принять крещение, жениться на хорошей девушке-адвентистке и иметь свой дом. Теперь все его мечты сбылись. На вопрос, как идут дела, Чак, улыбнувшись своей сияющей улыбкой, ответил:

— Чудесно, просто чудесно... да и как может быть иначе, если ты знаешь Иисуса Христа?

А служитель вновь мысленно увидел тесную камеру для посетителей в окружной тюрьме и Чака, сидящего по ту сторону решетки. Тогда заключенный уверенно говорил: «Вы думаете, что я в тюрьме? Хотите знать, кто сидит в тюрьме? Все те люди, которые не знают Иисуса Христа как своего личного Спасителя, — вот кто сидит в тюрьме. А я свободен, как птица».

И вдруг улыбка на лице Чака погасла.

— Мне предстоит привести свою семью ко Христу. Один из моих братьев уже стал членом Церкви; вскоре моя мама должна принять крещение... и, конечно же, я изучаю Библию с шурином! Но, пастор, мне нужны ваши молитвы.

Служитель пожал ему руку.

— А мне нужны твои молитвы, Чак.

Через пение птиц и зеленую траву Бог проник в темноту одиночной камеры и коснулся тоскующего сердца закоренелого преступника. Он даровал Чаку свободу, обещанную каждому, кто имеет в сердце Иисуса.

Что еще можно сказать? Чак все уже высказал в нескольких фразах: «Хотите знать, кто сидит в тюрьме? Я скажу вам: все те люди, которые не знают Иисуса Христа как своего личного Спасителя, — вот кто сидит в тюрьме».

Стиральные машины

Пресвитер местной церкви и его жена беседовали с новым пастором о программе развития небольшой церкви, членами которой они состояли.

— Не стоит даже думать о новых начинаниях, — сокрушались они, — потому что в нашей местности экономический кризис. А уж говорить о возобновлении занятий в нашей церковной школе просто бессмысленно.

Пастор мягко возразил, что когда у Бога есть план, то Он всегда дает все необходимое для его осуществления, и, открыв Библию, прочитал обетование, данное Израилю во Втор. 28:3: «Благословен ты в городе, и благословен на поле». Однако собеседник возразил:

- Но здесь ничего не сказано о стиральных машинах, а это именно тот бизнес, которым мы занимаемся.
- Тем не менее здесь сказано, продолжил свою мысль служитель, что человек будет благословен в городе, а ведь именно там у вас бизнес, не так ли? Почему бы вам не доверить свое дело Богу, а самому не сосредоточить внимание на Его деле?
- Вы что же, хотите сказать, спросила жена пресвитера, что Бог поможет нам продавать стиральные машины?
 - B ее голосе сквозило недоверие.
- Конечно, ответил пастор, Бог заинтересован во всем, что мы делаем.
 - Как же Он нам поможет? поинтересовалась женщина.
- Я точно не знаю, как именно, но Он знает всех участников рынка стиральных машин в вашем округе, и, полагаю, Он мог бы направить их к вам.

Она улыбнулась:

- Вы в самом деле верите в это?
- Конечно, а вы?
- Я не знаю, честно призналась женщина. Я всегда считала, что эти обетования относятся к Израилю, но никогда не применяла их к своей ситуации.

Она повернулась к мужу.

- А почему бы нам не попробовать; хуже все равно не будет.
- Почему бы и нет? ответил он.

Они преклонили колени и попросили Бога даровать им полное доверие Его словам.

С человеческой точки зрения, ситуация была малообещающей и почти безнадежной. Самыми удачными месяцами для продажи стиральных машин были март, апрель и май. Но май уже подходил к концу. Дела шли так плохо, что этот человек решил продать дом и таким образом увеличить скудные доходы, пока его жена занималась магазином. Их склад был забит стиральными машинами — как новыми, так и бывшими в употреблении. Они даже собирались уволить двух помощников, которые долгое время работали на них, осуществляя ремонт и установку стиральных машин.

Вскоре после этого завод-изготовитель, который они представляли, объявил, что будет выплачивать щедрое вознаграждение за каждую проданную в мае машину. Компания-производитель впервые пошла на такой шаг. Бизнес снова пошел в гору, и они заработали на этом несколько сот долларов. А потом начали происходить странные и удивительные вещи. В июне, июле и августе — месяцы, которые никогда не были удачными для бизнеса, — дела шли отлично. Люди приезжали из близлежащих городов за стиральными машинами. Склад, который раньше был до отказа забит этим товаром, теперь почти совсем опустел; специалисты по техобслуживанию трудились не покладая рук.

Бизнесмена и его жену все чаще стала посещать мысль о том, что, вероятно, их дела пошли в гору. И когда даже в дни августовских праздников бойко шла торговля, они поняли, что совершается нечто необычное, — должно быть, происходило чудо! Это было связано с их решением вступить в партнерские отношения с Богом.

В конце мая компания приняла решение продолжить выплату премиальных за каждую проданную машину в июне и июле. В конце концов в один из августовских дней стало изве-

стно, что срок выплаты премиальных закончится в следующую пятницу.

Представитель завода предложил им вписать в купоны на остававшиеся на складе стиральные машины какие-нибудь имена из списка потенциальных заказчиков, получить премиальные и продать эти машины в последующие месяцы. Супруги отказались пойти на это, сказав, что Богу будет неугодно, если они поступят так. Собеседник пожал плечами, сказав: «Именно так и делают все дилеры. Если вы не хотите получить деньги, это ваше дело».

Удивительное продолжение

По прежнему опыту они знали, что на первую половину недели приходится большинство продаж. Отчасти благодаря рекламе, которая выходит в понедельник, а также благодаря давней традиции делать понедельник «днем стирки» (именно в этот день бытовое оборудование часто выходит из строя). Наступила пятница. Раньше в пятницу им вообще не удавалось продать ни одной машины. Однако в этот последний день выплаты премиальных они продали пять новых машин!

Бог тоже дает Свои премиальные. В понедельник они получили телеграмму от фирмы, в которой сообщалось, что срок выплаты премиальных продлевается до конца месяца; это дало им возможность продать все оставшиеся машины.

Господь обещал Израилю: «Если ты... будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня: то Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли. И придут на тебя все благословения сии, и исполнятся на тебе».

Эти два верных члена Церкви могли засвидетельствовать, что те же обетования, которые были даны древнему Израилю, действуют и в отношении современного Израиля, ибо благословения Божьи не только «придут на тебя», но и «исполнятся на тебе» (Втор. 28:1, 2).

Выпал град

Когда случается беда, очень трудно принять тот факт, что нередко чрезвычайная ситуация открывает для Бога дополнительные возможности. Если в такое время человек сохраняет твердую веру в то, что Божьим планам не свойственны спешка и промедление, что «все содействует ко благу», тогда он может доверить свои проблемы Тому, Кто не знает неудач.

Тугие колосья ячменя мягко покачивались на теплом сентябрьском ветерке, ожидая жатвы. Год выдался плодородным, и выручки от проданного с этого поля урожая должно было бы хватить на оплату учебы троих детей фермера.

Накануне первого дня жатвы на горизонте начали сгущаться темные тучи. Поднялся ветер; стрелы молний предвещали сильный ливень. Через несколько минут на землю упали первые крупные капли дождя. Вместе с дождем выпал град величиной с орех.

Ливень длился лишь несколько минут, однако град уничтожил все посевы ячменя. Поле выглядело так, будто его разровнял гигантский каток, которым укатывают асфальт.

Фермер с женой из окна наблюдали за тем, как на их глазах происходит катастрофа.

— Ну вот и плакали денежки на учебу.

Его жена мягко напомнила ему, что и до этого они переживали трудные времена, но Бог всегда выручал их. Они преклонили колени и возблагодарили Его за то, что Он сохранил их дом, и за Его прежние милости. Они вверили себя и свою проблему в Его руки.

Зимой у них были серьезные финансовые затруднения. Когда уже казалось, что придется занять денег на текущие расходы, правительство объявило о начале так называемой программы сокращения посевных площадей. Фермер, который брал на себя обязательство не засаживать определенные участки земли, получал поощрительную сумму денег за каждый

незасеянный акр земли. Однако по этому соглашению ему разрешалось снимать урожай озимых культур.

Деньги, полученные после подписания этого соглашения, помогли семье пережить самые трудные зимние месяцы; однако они знали, что по окончании занятий у них останется большой долг перед учебными заведениями, который им придется каким-то образом возвращать, хотя они и не знали, как именно.

Оставалась надежда, что пшеница и некоторые другие зерновые перезимуют, то есть выдержат зимние холода, но они не рассчитывали, что выдержит ячмень. Поэтому его они даже не брали в расчет.

Наступила весна, и солнце начало обогревать землю. Както раз фермер взглянул на ячменное поле, и ему показалось, что оно покрыто молодой зеленой порослью. Подумав, что это просто обман зрения, фермер все же решил осмотреть поле. К его огромному удивлению, каждое ячменное зернышко, которое град вдавил в землю несколько месяцев назад, взошло и пустило небольшие зеленые побеги!

Бросившись со всех ног домой, он позвал жену посмотреть, какое чудо совершил Бог на ячменном поле. Они вместе стояли на поле, качая головами и все еще не веря в то, что произошло. Тут же они возблагодарили Господа за Его благость.

По личному свидетельству этого человека, за все годы его фермерства он еще не собирал такого богатого урожая ячменя. Доходы от продажи его не только помогли возместить задолженность за обучение детей, но и позволили полностью оплатить следующий год учебы.

Иов говорит о *сокровищницах града*, хотя обычно град считают разрушительной стихией, а не средством, которое Бог может использовать для вознаграждения двух верных рабов, безоговорочно доверявших Ему.

Это напоминает нам одно библейское обетование: «Испытайте Меня... не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Мал. 3:10).

Спорные вопросы

Однажды пастор и приезжий служитель, проводивший семинар в местной церкви, обсуждали вопрос о мотивации. Будучи близкими друзьями, они часто беседовали на духовные темы, и это была одна из таких бесед. Пастор утверждал, что людям нужен какой-то внешний стимул, например, четко сформулированная цель или программа. Его друг не был с этим согласен. В свою очередь, он утверждал, что если у человека не будет внутреннего побуждения, то никакие внешние стимулы не помогут. Планы, цели или программы только направляют побуждения в нужное и наиболее эффективное русло. Поскольку они торопились на встречу, им так и не удалось прийти к согласию. Но один случай, произошедший два дня спустя после их беседы, все расставил на свои места.

Перед вечерним собранием проповедник подбирал слайды для проектора. Один из членов церкви подошел к нему и сообшил:

— Сегодня вечером я отдал казначею чек на две с половиной тысячи долларов. Это моя десятина.

Служитель улыбнулся и продолжил работу. Человек удивленно заметил:

- Неужели это не вызывает у вас любопытства? Разве вы не хотите знать, почему я это сделал?
- Конечно, хочу, ответил проповедник. Но я полагаю, что у вас, очевидно, большой доход, и вы, как положено, возвращаете десятину. Откуда мне знать, что у вас есть какойто особый повод.
- Да, у меня особая ситуация, подтвердил человек. И он рассказал, что с ним случилось.
- Два дня тому назад вы объясняли, как поступает Бог с нами: всегда прямо, без околичностей, и Он желает творить чудеса в нашей жизни. Когда мы с женой вернулись домой, я подложил дров в камин, мы уселись возле огня и начали об-

суждать услышанное. Я вспомнил ситуацию, когда мы оказались в отчаянном финансовом положении и Бог сотворил для нас настоящее чудо. Потом жена вспомнила другой случай, затем я вспомнил еще один. Так мы сидели у камина и вспоминали все эти события и поражались тому, как их много. До этого вечера мы и не задумывались об этом. Когда я лег в постель, то некоторое время не мог уснуть. Я лежал и думал о том, как чудесно Бог заботится о нас. И тут меня осенила мысль: в Божьих отношениях с нами никогда не бывает никаких спорных вопросов.

- Что вы имеете в виду под спорными вопросами? поинтересовался служитель.
- А вот что, принялся объяснять собеседник. Я занимаюсь самым разным бизнесом: лесозаготовками, экскаваторными работами, поставкой тяжелого оборудования и т. д. Часто бывает трудно определить, что является прибылью, а что — нет. Существуют такие вещи, как обесценивание, расходы на возмещение, арендная плата и непредвиденные расходы, которые можно включать или не включать в бизнес. Я называл их спорными вопросами и никогда раньше не учитывал эти деньги при определении десятины, потому что не знал, считать их прибылью или нет. Но в тот вечер я подумал, что у Бога нет никаких спорных моментов во взаимоотношениях со мной, поэтому все следующее утро я провел в изучении своих бухгалтерских отчетов. Сегодня я отдал казначею чек с десятиной от этих спорных денег. Я действительно не знаю, должен я их Богу или нет, но мне нет до этого дела, — я просто не хочу, чтобы между мной и Богом были какие-то спорные вопросы.

На следующий день пастор отправился в гостиницу, чтобы отвезти своего друга на собрание. По дороге он спросил:

— Ты помнишь наш спор по поводу мотивации? Теперь я согласен с тобой. Побуждение действительно должно исходить от самого человека, как говорится, из сердца.

Его друг рассмеялся:

- Что с тобой случилось? Обычно ты так просто не сдаешься.
- Нет, не сдаюсь, но случилось нечто, из-за чего я полностью изменил свое мнение. Неожиданно стала протекать крыша в нашей школе. На ее ремонт нужно было более двух тысяч долларов. В церковной казне не было таких денег, и я ломал голову над тем, что же предпринять. Вчера вечером один из членов нашей церкви вручил казначею чек на две с половиной тысячи долларов! Когда казначей спросил у него, на что он жертвует эти деньги, тот ответил: «Я оставляю это на усмотрение совета церкви».
- Он также дал казначею еще один чек на две с половиной тысячи долларов в качестве десятины?
 - Откуда ты это знаешь?
 - Он сказал мне об этом вчера вечером.
- Я знаю этого брата, пояснил пастор. Он хороший человек, но когда речь заходит о деньгах, он всегда советует, как лучше ими распорядиться. Он уверен в том, что надо вносить в церковную казну ровно столько, сколько от тебя требуется, и ни цента больше. А десятина? Он рассчитывает ее до последнего цента. Его поступок является исключительно следствием внутренней мотивации. Между прочим, ты не знаешь, что подтолкнуло его к этому?
- Он сказал мне, что главную роль сыграла проповедь о том, как Бог поступает с нами. Вспоминая в тот вечер всю свою жизнь, он внезапно понял, что у Бога никогда не было никаких спорных моментов во взаимоотношениях с ним. Он сказал, что не знает, обязан ли возвращать десятину с этой спорной прибыли или нет, и что ему нет до этого дела он просто не хочет, чтобы между ним и Богом существовали какие-то спорные вопросы.

«Какие бы возвышенные принципы ни исповедовал человек, если его сердце не пылает любовью к Богу и к ближним, он не является учеником Христа. Даже если у него сильная вера и он может творить чудеса, без

любви его вера окажется бесполезной. Он может делать щедрые пожертвования, но если он дает пропитание бедным по каким-то иным мотивам, кроме искренней любви, то такими добрыми делами он не сможет снискать себе расположение Бога. В своем рвении он может даже умереть мученической смертью; но, если у него нет любви, Бог будет воспринимать его как обманутого фанатика или тщеславного лицемера» (Свидетельства, т. 5, с. 168).

Последняя ферма

Одна из самых больших ошибок, которую только может совершить человек, — это попытка улучшить Божьи планы. Эта ошибка широко распространена и встречается довольно часто. Людям очень сложно усвоить подобный урок. Одна из причин заключается в том, что Божьи планы редко кажутся логичными с человеческой точки зрения, поскольку Он не ограничен, как мы, временем, пространством или средствами. Другая причина состоит в склонности всех людей следовать собственной логике.

Пастор сказал своему гостю: «Я хочу вам кое-что показать, пока вы находитесь здесь». На следующий день рано утром они поднялись на вершину высокого холма, с которого открывался прекрасный вид на фермерские угодья. Пологий склон холма плавно спускался к большому озеру, видневшемуся вдали. Такие красоты по достоинству мог оценить только профессиональный художник.

Поля были украшены спелыми золотистыми колосьями пшеницы, плавно покачивавшимися на легком ветерке, дувшем с озера. Слева находились хлопковые плантации, в центре которых располагались дом, амбар, склады и свежевыкрашенные сараи для техники, стоявшей за белой оградой.

К озеру примыкали и другие фермы с хлопковыми полями и фермерскими постройками. Это была захватывающая дух панорама в стране голубого неба с бескрайним горизонтом. Гость сфотографировал чудесный вид, желая сохранить память о нем. Затем, полагая, что именно для этого пастор и привел его сюда, он проговорил:

- Это действительно незабываемое зрелище.
- Я не для того привел вас сюда, последовал ответ. На фоне этого чудесного пейзажа разворачиваются странные события. Я хотел посмотреть, какое это произведет на вас впечатление. Ферма, которую вы видите слева, принадлежит очень

зажиточному члену нашей церкви. Около четырех лет назад выручка от его невиданного урожая была столь велика, что одна только десятина превышала годовой доход большинства людей. Однако примерно в то же самое время соседняя ферма, та, что располагается ниже, была выставлена на продажу банком, который выдал на нее кредит и не получил его обратно. Цена была столь низкой, что упомянутый мною член церкви решил, что грешно будет не воспользоваться такой возможностью. Он рассудил, что если пустит десятину на покупку этой фермы, то сможет удвоить или даже утроить ее.

Когда он рассказал мне о своем плане, я попытался убедить его в том, что опасно не повиноваться ясному повелению Бога принести все десятины в дом хранилища (см. *Мал. 3.10*). Фермер не согласился со мной, сказав, что правильное и мудрое управление заключается как раз в другом: чтобы умножить средства, которые ему доверены.

Две фермы дали невиданный урожай на следующий год, и он купил еще одну ферму, примыкавшую к той, купленной годом раньше. Доход от этих владений позволил ему продолжать покупки. Он приобретал ферму за фермой, пока все они, за исключением самой крайней, граничащей с озером, не перешли в его руки.

- Вернул ли он десятину с дохода от всех этих ферм? спросил гость.
- Нет, ответил служитель. Он продолжает покупать фермы, предвкушая тот день, когда его владения будут простираться от его старого дома до озера.
- Как вы думаете, приобретет ли он ту, последнюю, ферму, что возле озера?
 - Не знаю, но я очень беспокоюсь за него.

Прошло почти десять лет. Пастор переехал в другой район страны. Как-то его друг, путешествуя в тех краях, заночевал у него. Во время разговора пастор вспомнил о том фермере.

- Кстати, спросил он, приобрел ли тот фермер последнюю ферму, граничащую с озером?
 - Нет, ответил гость, у него так ничего и не вышло.

- А что случилось?
- Ну, во-первых, налетела саранча. Она опустошила все его поля, и он вынужден был продать одну из ферм, чтобы покрыть убытки. На следующий год выпал сильнейший град и он вынужден был продать еще одну ферму. Плохой урожай и низкие цены преследовали его из года в год и вынудили распродать все владения, пока у него не остались лишь старый дом и ферма, но и за них он должен был банку, выдавшему ему кредит, большие проценты.

Как-то раз я пошел навестить его. Я спросил у него, не кажется ли ему, что он лишился Божьих благословений, когда отказался выполнять Божий план относительно десятины. Я не уверен, что он слышал мой вопрос. Он стоял на холме и смотрел на те фермы, которыми когда-то владел, — вплоть до самого озера, блестевшего вдали. Покачивая головой, он еле внятно бормотал: «Не могу понять, почему Бог не благословил меня».

Пророк Самуил сказал однажды царю Саулу: «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов» (1 Цар. 15:22).

Обмен

К сожалению, некоторые христиане придерживаются языческой философии, согласно которой если они что-то и дают Богу, то желают получить от Него что-либо взамен. Причина этой ошибки заключается, конечно же, в неправильной трактовке вопроса о собственности. Двенадцатилетний мальчик на собственном горьком опыте усвоил, что когда заключаешь сделку или хочешь что-нибудь купить, то важно вначале определить, владеет ли человек тем, что хочет продать.

Томми вырос в фермерском поселке, где ему приходилось больше трудиться, нежели играть. У каждого мальчика было много разных обязанностей; им также приходилось помогать взрослым выращивать всевозможные сельскохозяйственные культуры, так что у них почти не оставалось времени для забав. Был, конечно, пруд, в котором ребята ловили рыбу и купались в теплые летние вечера. Конечно, иногда устраивались праздники и пикники, когда они могли поиграть в мяч. Но в общем и целом у них было немного свободных дней, разбросанных по всему календарю, — слишком много приходилось трудиться.

Однако был у них один неофициальный праздник, которого все мальчишки ждали с нетерпением: ДЕНЬ ОБМЕНА. Это не был общенациональный праздник, поэтому почта работала и банки были открыты, но это был особенный день, неизвестно когда и как возникший. Никто не знал, когда он наступит, поэтому у каждого мальчишки была особая шкатулка, в которой он хранил свои «сокровища», радостно предвкушая наступление того дня, когда он сможет обменять что-то, что у него есть, на то, чего у него нет, но что он очень хотел бы иметь.

Без всякого предупреждения кто-нибудь получал «вызов», и день обмена начинался. Мальчишки забывали о том, что надо обрабатывать поле или сгребать жнивье; каждый хватал свою заветную шкатулку и начинал обходить соседей в поисках «хо-

рошей сделки». Именно в один из таких дней Томми оставил свою мотыгу на кукурузном поле и устремился домой за шкатулкой. Отец спросил у него, закончил ли он пропалывать кукурузу. Прыгая через четыре ступеньки, Томми прокричал: «Сегодня день обмена!» Отец понимающе улыбнулся. Что могли поделать родители, если это такое важное событие для ребят?!

Томми перемахнул через ограду и побежал через поле на соседнюю ферму, чтобы попробовать обменяться чем-нибудь со своим другом Реем. Ничего не получилось; и следующей остановкой на его пути был дом его двоюродного брата Карла.

У Карла было маленькое увеличительное стекло с двумя линзами. Томми никогда раньше не держал в руках ничего подобного. Он сразу же понял, какие возможности сулит ему это маленькое стеклышко. Перед ним откроется мир малых вещей, которые он никогда прежде не замечал.

Он показывал Карлу одно за другим все свои сокровища. Когда Карл отрицательно покачал головой при виде последней вещицы, *он предложил ему всю шкатулку!* Однако Карл снова мотнул головой. Что же может заставить Карла расстаться со своей драгоценностью? Это было нечто такое, чего Томми никогда не видел в своем поселке, и он не знал, у кого это можно достать и существует ли вообще эта вещь.

Прошло полдня, пока он нашел мальчишку, имевшего то, что было нужно Карлу. Но он не пожелал обменять эту вещь ни на что из того, что было у Томми в шкатулке, ни на всю шкатулку. Большая часть дня была потрачена на поиски того, что было нужно мальчику.

Солнце уже опускалось за дальний холм, когда Томми наконец нашел то, что хотел получить Карл. Давя на педали что есть мочи, он помчался на велосипеде по пыльной дороге к дому Карла. У него все холодело внутри, когда он думал, что, возможно, кто-то уже опередил его и заполучил лупу Карла.

Он резко затормозил возле кучи гравия и бросился к дому. Карл открыл дверь на его стук.

— У тебя еще есть увеличительное стекло? — спросил Томми, с трудом переводя дыхание.

- Да вот оно, ухмыльнулся Карл, протягивая ему лупу.
- Держи, и Томми протянул Карлу то, что ему было нужно.

Обмен состоялся, Томми вскочил на свой велосипед и понесся домой.

Две недели не переставая он наслаждался своим приобретением. Перед ним открылся иной мир. Он осматривал листья, стебли, камни — да все, что только можно было. Он даже исследовал бедную муху, которую поймал. Приятно было сознавать, что на самом деле муха не такая большая, как выглядит под лупой, — невозможно представить себе, как удалось бы справиться с роем таких гигантов!

Однажды мама послала Томми к тете с поручением. Он уже собирался уходить, как вдруг в комнату вошел отец Карла. Томми вытащил свое маленькое стеклышко и принялся изучать его ладонь. Дядя спросил его:

- Что это у тебя?
- Увеличительное стекло, ответил Томми.
- Можно посмотреть?
- Конечно, Томми передал ему лупу.

Дядя повертел стеклышко в руках, внимательно осмотрев его, а затем строго спросил:

- Где ты его взял?
- У Карла, ответил ничего не подозревавший Томми.
- Это не его вещь, твердо сказал дядя. И Томми увидел, как его драгоценность исчезла в дядином кармане.

Понуро бредя домой, он поклялся себе, что больше никогда не будет меняться с кем-либо, до тех пор пока не убедится, что этот человек на самом деле владеет той вещью, которую обменивает.

Когда думаешь о том, что Бог владеет «серебром и... золотом» (Aгг. 2:8), «скотом на тысяче гор» (Π с. 49:10), равно как и всем миром (см. Π с. 23:1), становится совершенно очевидно, что человек никогда не сможет заключить сделку с Богом — ему просто нечего предложить Богу в обмен.

Фиксированный доход

За ужином в уютной комнате, где собрались служители, пастор поведал коллегам о необычном случае, произошедшем с одним из членов Церкви, который обещал пожертвовать деньги на строительство нового молитвенного дома. Это был волнующий рассказ о Божьих благословениях, и присутствующие внимательно слушали его. Когда пастор закончил, один из них сказал: «Я способен понять, как Бог может умножить доход такого человека, но как быть с теми, кто получает строго фиксированную зарплату, подобно нам с вами? Сам характер нашей работы не позволяет нам увеличивать доходы, вкладывая деньги в светские предприятия, — по крайней мере, предполагается, что мы этого делать не будем. Как в данном случае я мог бы взять на себя обязательства, превышающие мои материальные возможности?»

Разгорелась оживленная дискуссия, пока один из служителей, внимательно слушавший остальных, не сказал:

- Возможно, вам будет интересно узнать, что случилось однажды со мной?
 - Давайте послушаем, откликнулись все.

«Это случилось на третий год моего пасторского служения, когда я продолжал еще учиться заочно. Как вы прекрасно знаете, расходы на колледж и семинарию не позволяют откладывать хоть что-то на черный день. Нам не хватало одной моей зарплаты. Моя жена — медсестра. Она могла бы найти хорошо оплачиваемую работу, но ей приходилось нянчить двух малышей и она носила третьего. Мы посоветовались и решили, что у нас нет другого выбора, как только постараться както прожить на мою зарплату.

К тому времени я уже достаточно долго работал пастором, чтобы заметить неверие многих братьев и сестер. Я чувствовал, что мои проповеди не производят на них должного впечатления. Возможно, это происходило оттого, что у меня самого было мало веры? Я не проповедовал на основании своего опыта.

Я поделился своими сомнениями с женой. Сообща мы решили, что, несмотря на наши скудные средства, мы должны сделать этот шаг с верой, если хотим, чтобы наше служение было успешным. Буду с вами откровенен, у меня дрожала рука, когда я расписывался под обязательством пожертвовать сумму, которой не было в нашем семейном бюджете.

Для работы мне был очень нужен мимеограф — для печатания церковных бюллетеней, программок, объявлений и т. д., и я каждую неделю откладывал сколько-то денег, чтобы накопить нужную сумму. Однако родившийся вскоре третий ребенок свел на нет все мои накопления. Но вот однажды пастор, которому даже не было известно, как я нуждаюсь в мимеографе, позвонил мне и предложил забрать нужный мне аппарат, сказав, что он нуждается в небольшом ремонте. Его церковь купила новый, а старый он мог отдать мне. Конечно, я выразил готовность получить его. Немного поработав над ним перочинным ножичком, я привел его в исправное состояние.

Один ноль в пользу Бога и фиксированного дохода.

Для нашего малыша требовалось много подгузников. Одна женщина из церкви привезла нам подгузники, которые она очень дешево приобрела на распродаже.

Два ноль в пользу Бога и фиксированного дохода.

Этот шаг, сделанный с верой, помог нам приобрести занавески для гостиной, несколько отличных игрушек для наших мальчишек; мы получили больничный счет со штампом: «Полностью оплачено», а мне немного повысили зарплату.

Благословения Божьи умножались так быстро, что мы не успевали сосчитать их. То, что Он дал нам, намного превышает ту сумму, которую мы смогли возвратить Ему. Я хочу засвидетельствовать о том, что фиксированный доход не связывает Богу руки; фактически он может стать ключом от двери в Божью кладовую.

Моя жена замечает, что мои проповеди изменились в лучшую сторону, да я и сам это чувствую. Я вижу, как переменились взгляды и поведение многих членов нашей церкви. Я верю в это, потому что проповедую им, основываясь на личном опыте, а не на одной только голой теории.

Все это напоминает мне слова, сказанные псалмопевцем: "Вкусите, и увидите, как благ Господь" ($\Pi c.~33.9$). Друзья мои, я вкусил и узнал, что Он благ».

За столом на несколько минут воцарилось молчание. Каждый вспоминал свою жизнь и особое отношение Бога к нему. Затем один из пасторов с благоговением произнес: «Аминь».

Картофель

Приглашение Бога «испытайте Меня» (*Мал. 3:10*) не было какой-то сверхзадачей для дядюшки Аве Соломона. Он всегда добросовестно возвращал десятину. Тем не менее взять на себя обязательство участвовать своими пожертвованиями в строительстве нового молитвенного дома на протяжении трех лет — это казалось ему не под силу.

В конце концов, рассуждал он, когда человеку далеко за восемьдесят, чего от него можно ожидать? Кроме того, ему так и не удалось продать урожай картофеля. Это означало, что все пожертвования ему придется отчислять из своей скудной пенсии. Но вот какую историю рассказал он нам однажды вечером на молитвенном собрании в небольшом домике на горе.

У дядюшки Аве было несколько акров земли, которую он обрабатывал многие годы. Погодные условия в тот год были крайне благоприятными, и он собрал небывалый урожай отборного картофеля. Но вся проблема заключалась в том, что такой же отменный урожай собрали все его соседи, поэтому продать его было очень трудно. Он даже не стал вешать объявление у дороги о том, что продает картофель, ибо считал это напрасной тратой времени.

Община в этом горном поселке давно уже переросла размеры небольшого белого домика и собиралась строить новое здание. Каждого члена попросили жертвовать на строительство.

Хотя дядюшка Аве неуклонно поддерживал церковные программы, на этот раз ему показалось, что он не имеет права брать на себя такие обязательства, так как его мизерный доход не позволяет ему сделать это. Кроме того, у него гора нереализованного картофеля в подвале.

Прочитав однажды во время утренней молитвы известный текст из Книги пророка Малахии, он вдруг подумал о том, что никогда по-настоящему не испытывал Бога; он всегда надеялся только на то, что у него есть. Но в таком преклонном возра-

сте может ли он принять вызов и испытать Бога? Он преклонил колени и сказал: «Господи, Ты предложил испытать Тебя, и я сделаю это, но мне нужно знамение от Тебя, чтобы поверить в буквальность этого обетования. Если Ты в самом деле хочешь, чтобы я пошел вперед с верой, пожалуйста, помоги мне продать мой картофель!»

На следующее утро он проснулся в полной уверенности, что Бог почтит его веру. По мере того как шло время, он успокаивал себя самыми разными доводами, чтобы объяснить себе, почему до сих пор никто не пожелал купить у него картофель. Когда настенные часы пробили десять, он рассудил, что еще слишком рано. Когда они пробили двенадцать, он сказал себе, что сейчас обеденный перерыв. В два часа он решил, что люди дожидаются окончания рабочего дня. Но когда сгустились сумерки, он снова посмотрел на пустынную дорогу, запер дверь и подумал: «Я и не предполагал, что кто-нибудь придет».

Понурив голову, он поплелся на кухню готовить ужин, как вдруг в дверь постучали. Он поспешил открыть и узнать, кто бы это мог быть. Перед ним стоял незнакомый человек. Он спросил у старика: «Вы случайно не продаете картофель?»

Конечно, продает, все продают. Мужчина отогнал машину на задний двор, поставил ее под навесом сарая и начал отгружать мешки с картофелем. Когда в багажнике уже не было места, он стал ставить мешки на заднее сиденье.

Пока они трудились, подъехал пастор, чтобы захватить дядюшку Аве на вечернее собрание. Он ждал, пока они закончат, и слышал, как человек сказал, отдавая деньги: «Я вернусь завтра вечером и заберу остальное».

Когда он отъехал, дядя Аве повернулся и посмотрел на пастора. Вытирая слезы, он сказал:

- Бог продал мой картофель!
- Разве вы не хотели продать его? спросил пастор.
- Конечно, ответил он, но позвольте мне рассказать вам, что произошло.

И он поведал пастору о том, как прочитал отрывок из Книги пророка Малахии, как сказал Богу, что поверит в Его обето-

вание, если Господь поможет ему продать картофель, как ждал целый день и испытал разочарование.

Затем со слезами благодарности он сказал:

— Когда стемнело и никто не приехал, когда я уже перестал надеяться, Бог прислал этого человека, который купил весь мой картофель. — Он помолчал, а потом добавил: — А вас Он прислал в качестве свидетеля.

Всегда труднее ждать, чем бросаться вперед. Царь Саул изведал это на собственном опыте, когда пророк Самуил велел ему подождать семь дней, покуда он вернется. Враг грозил вот-вот напасть на войско Саула, воины разбегались от него; и он допустил роковую ошибку, незаконно взяв на себя роль священника.

Иногда Бог медлит с ответом на наши просьбы, чтобы испытать нашу веру.

«Если вы озадачены и смущены, остановитесь во тьме и не пытайтесь идти дальше» (Свидетельства, т. 5, с. 572).

Экскурсовод

Иногда в голове человека в самой неожиданной ситуации возникает глубокая мысль. Именно это и произошло в тот день в музее.

Турист, приехавший в Египет, с нетерпением ожидал, когда он увидит знаменитый Каирский музей. Когда, поднявшись по высокой лестнице, он приблизился ко входу, служитель преградил ему путь.

- Сэр, вам нужен экскурсовод.
- Нет, спасибо, ответил приезжий, мне не нужен экскурсовод. Я бывал во многих музеях мира и никогда еще не терялся.

Однако человек был непреклонен.

— Сэр, вам нужен экскурсовод.

Турист шагнул в сторону, желая обойти назойливого человека, но, куда бы он ни шел, экскурсовод вырастал перед ним как из-под земли. Наконец до гостя дошло, что, если 'ему вообще суждено что-либо увидеть, кроме лица этого араба, ему в самом деле нужен экскурсовод. Несколько минут они поторговались по поводу цены, пришли к обоюдному согласию и вступили под своды музея.

Каирский музей, один из самых известных в мире, — это богатейшая выставка бесценных античных предметов. Там демонстрируются сокровища, найденные в гробнице Тутанхамона, египетского фараона, жившего в четырнадцатом веке до Р. Хр.: золотые престол, ложе и колесница. Драгоценные статуэтки из золота, нефрита и алавастра наполняли бесчисленные сундуки. Зрелище это внушало трепет.

Турист внимательно разглядывал один из экспонатов, экскурсовод же предвосхитил его желание.

- Вы хотели бы сфотографировать, сэр?
- Я бы не возражал, но... он беспомощно развел руками, потому что витрину загораживали другие посетители.

— Это не проблема, — уверенно сказал экскурсовод, энергично расчищая проход и непрестанно повторяя: «Пожалуйста, сэр... извините, мадам».

Турист сделал снимок и поблагодарил стоявших рядом людей, однако никто не сказал ему «пожалуйста».

Всякий раз, когда турист задерживался перед витриной немного дольше обычного, экскурсовод задавал тот же вопрос; и если гость говорил, что хочет сфотографировать, расчищал перед ним дорогу.

В конце концов турист, ошеломленный ослепительным великолепием, повернулся к экскурсоводу:

— Этот фараон, вне всякого сомнения, основательно позаботился о будущей жизни, не так ли?

Экскурсовод задумался на минуту, а потом ответил:

— Не знаю, поймете ли вы, сэр, но, видите ли, фараон считал, что земная жизнь очень скоротечна, а будущая жизнь такая долгая, что эту земную жизнь надо полностью потратить на то, чтобы приготовиться к жизни вечной.

Гость взял его за руку и с чувством произнес:

— Спасибо, друг мой, спасибо. Надеюсь, я никогда не забуду этого.

Расставаясь у выхода, он заплатил гиду столько, сколько тот просил вначале, а не ту сумму, на которой они сторговались, посчитав, что и это не так уж много за оказанные услуги.

Когда забота о хлебе насущном целиком завладеет вами, подчиняя себе тело, ум и душу, помните: нам так мало отпущено земной жизни и так много жизни вечной, что надо потратить всю эту жизнь на приготовление к небесной — иначе все будет потеряно.

Девушка из Аммана

Большая часть несчастий в этом мире вызвана не нуждами, а желаниями. Мало кто из людей довольствуется самым необходимым. Тем не менее это, по сути дела, все, что обещал Иисус в тот памятный день в Галилее. Он сказал: «Потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» ($M\phi$. 6:32).

Человек, сидевший возле окна, сказал попутчику, сидевшему у прохода: «Как вы думаете, повезет нам?» — и кивнул на свободное место между ними.

Взглянув на часы, тот ответил: «Надеюсь, до взлета осталась всего одна минута». На переполненном рейсе из Портленда в Чикаго было бы большой удачей иметь одно свободное место, куда можно положить кое-какие вещи. Но как раз перед тем, как закрылась дверь, в салон вошла привлекательная девушка. По ее серо-голубому костюму можно было предположить, что она принадлежит к какому-то религиозному ордену. Она медленно шла по проходу в поисках свободного места.

Приблизившись к их ряду, девушка жестом указала на свободное место, вопросительно глядя на мужчин. Тот, что сидел у окна, сказал: «Оно полностью в вашем распоряжении; мы специально забронировали его для вас». В ответ девушка весело рассмеялась. Она поблагодарила их за то, что они помогли ей уложить багаж и пристегнуться к сидению ремнем. Мужчина у окна, прежде никогда не видевший такой интересной униформы, с трудом дождался того момента, когда самолет поднялся над облаками, закончив набирать высоту, и обратился к девушке:

- Вы из Портленда?
- Нет, ответила она. Я из Аммана, столицы Иордании.
- В самом деле?! он был приятно удивлен. Я там бывал.

- Правда? И вам понравилось?
- О да, там очень интересно.

Растопив лед отчуждения, если можно так выразиться, и заметив, что попутчицу не раздражает это вторжение в ее уединение, он задал ей еще один вопрос:

- Чем вы занимаетесь в Аммане?
- Я медсестра.
- А что привело вас в Портленд?

Девушка объяснила, что один бизнесмен из Портленда вместе с женой путешествовал по Иордании. Такси, на котором они ехали, занесло на крутом повороте, и машина упала в обрывистый овраг. Лишь через три месяца этот человек смог вернуться домой, а его жена пробыла в больнице больше года. Наконец врачи решили, что она уже достаточно поправилась, чтобы выдержать долгий путь домой, однако ей потребовалась медсестра, чтобы сопровождать ее до дома.

- Куда вы теперь направляетесь? поинтересовался мужчина.
- В Филадельфию, чтобы снова присоединиться к моему ордену, а затем я хочу навестить в Нью-Йорке свою семью, с которой не виделась шесть лет.
 - А где они живут в Нью-Йорке?
- В маленьком местечке, о котором вы вряд ли слышали: Рандольф.
 - Это по соседству с Джеймстауном?
 - О, вы и это знаете! воскликнула девушка.
 - Конечно, я не раз бывал там.

Несколько минут они сидели молча. Мужчина не мог не задуматься о ее жизни. Он бывал в Иордании, а теперь знал, в каком месте живет семья девушки. Решившись, он задал ей вопрос, который интересовал его больше всего.

- Вы что-то получаете за свою медсестринскую работу в ордене?
 - Нет, ответила девушка.
 - Но кто-то получает плату за ваш труд?
 - Ну конечно, мой орден.

- И вас это не волнует?
- Нет, а почему это должно меня волновать?
- Ну, я не знаю, сказал мужчина. В нашей стране все, как правило, требуют денег за свою работу.

Девушка только посмеялась в ответ на эти слова.

Мужчина продолжал спрашивать:

- А что, если вам понадобятся деньги? Я полагаю, у вас иногда бывают выходные дни?
- Один день в неделю. Было видно, что она получает удовольствие от беседы.
- Предположим, вы захотели поехать в Иерусалим. Вам ведь придется на что-то покупать билет и еду. Или, например, вам захочется купить какие-нибудь антикварные вещи?
- В моем багаже есть несколько таких вещей для родных, заметила девушка к слову.
 - Итак, где же вы берете деньги?
 - В моем ордене.
 - Когда вы возвращаетесь, у вас обычно что-то остается?
 - Как правило, да.
 - И что вы делаете с деньгами?
 - Возвращаю.
 - А почему не оставляете у себя?

Она покачала головой.

— А для чего? Чтобы просто любоваться на них?

Чем больше он размышлял над ее ответом, тем глупее казался ему собственный вопрос. Он решил больше не докучать ей расспросами и посмотрел в иллюминатор. Поскольку внизу была довольно плотная облачность, трудно было что-либо увидеть с высоты одиннадцать с половиной тысяч метров.

— Послушайте, — опять заговорила девушка.

Мужчина посмотрел на нее.

— У меня есть уютная кровать, на которой я сплю, вся необходимая одежда и еда. Если мне понадобится еще что-то, надо лишь попросить об этом, — но я никогда не прошу того, что мне не нужно.

После этих слов мужчине оставалось только поблагодарить ее.

— Спасибо вам Большое спасибо

Даже Бог-Творец не смог бы удовлетворить все прихоти человека. Соломон признавал эту человеческую слабость. Он писал: «Глаз его не насыщается богатством» (Еккл. 4:8). Ему это было известно лучше, чем кому бы то ни было, — ведь после того, как он получил все, чего только желало его сердце, он назвал все это суетой.

Павел обобщил сущность жизни в своем наставлении молодому Тимофею. «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6:6—8).

Бульдозерист

Кому-то может казаться, что Бог скорее заинтересован в более эстетических занятиях, чем продажа стиральных машин, ремонт дома, выкапывание котлованов под фундамент и тому подобное. Однако когда-то Он помог Своим уставшим ученикам после бесплодной ночной рыбной ловли, подарив им чудесный улов. Тогда они вытащили столько рыбы, что начали рваться сети и перегруженные лодки стали тонуть. Этот случай доказывает, что Бог заинтересован в нашей повседневной деятельности, независимо от ее характера. Это подтверждает и опыт одного бульдозериста, занимавшегося земляными работами.

Он рассказывал, что ему приходится тратить большие деньги на оборудование, ремонт и другие связанные с этим работы. К этому добавляется и сезонный фактор. Зимой работа почти полностью замирает. Обычно ему удавалось в зимнее время находить работу на лесоповале, благодаря чему он имел стабильный доход. Но в тот год заказы на рубку леса поступали редко и частенько происходили непредвиденные поломки техники.

Сначала его вера в Божьи обетования была вознаграждена тем, что он получил большой заказ весной — намного раньше обычного срока. Поломки происходили не так часто. А затем заказы посыпались один за другим, и у него было много работы до самого времени лагерных собраний. Он и его родные считали, что никак не могут позволить себе оторвать девять дней в самую горячую пору, чтобы отправиться на лагерные собрания. Но в этом году они решили во что бы то ни стало пробыть там хотя бы семь дней. Приняв решение после выполнения очередного заказа, этот человек решил не браться за новую работу. Хотя оставалась еще неделя до начала собраний, он боялся, что не успеет вовремя закончить работу, если возьмется за новый подряд.

Он рассчитывал с помощью тех денег, которые ему пообещали за предыдущую работу, расплатиться за оборудова-

ние и оплатить текущие счета за то время, пока будет отсутствовать.

В четверг перед началом собраний к нему явился один из его конкурентов и попросил выполнить срочную работу. Сославшись на занятость, он настоял на том, чтобы наш знакомый бульдозерист поехал вместе с ним на место и посмотрел, что надо делать. Работы было немного, и он решил, что сможет закончить ее до начала собраний, если наймет нескольких помощников. Заказчики согласились с его условиями.

Работу завершили в день начала лагерного собрания, и им сразу же заплатили. В тот же день выяснилось, что предыдущий заказчик, обещавший выплатить ему деньги, на которые он рассчитывал, не сможет расплатиться еще по крайней мере дней десять, из-за того что у него возникли проблемы с банковским кредитом. Бог предвидел, что этот человек не сможет вовремя заплатить, поэтому снабдил бульдозериста краткосрочной работой с незамедлительной оплатой, что позволило ему не только выполнить все свои обязательства, но и посетить лагерное собрание. Он рассказывал, что не может описать чувства, переполнявшие его близких в то время, — настолько они были преисполнены верой, благодарностью и радостью.

Однажды вечером, когда он сидел перед своей палаткой, к нему подошел приятель и спросил:

- Разве тебя не тревожит, что ты находишься здесь в то время, когда мог бы зарабатывать деньги. Ведь это твой самый горячий сезон?!
- Ничуть не тревожит, радостно отозвался бульдозерист. Садись, и я расскажу тебе, что сделал Бог, чтобы я мог взять этот небольшой «отпуск».

После лагерного собрания у него появилась постоянная работа до начала сентября, когда заказов становилось не так много. Прежде чем он начал подыскивать работу, ему удалось заключить контракт с близлежащей тюрьмой на доставку туда гравия для ремонта дороги длиной около полутора километров. Это помогло ему не терять время до начала следующего контракта.

Однажды вечером он возвращался домой, закончив последнюю, как ему казалось, работу в этом сезоне. Внезапно его остановил незнакомый человек и поинтересовался, не хочет ли он участвовать в экскаваторных работах и выравнивании грунта для нового универмага, строительство которого должны были начать весной. Это был первый случай за всю его практику, когда у него появилась возможность использовать свое оборудование зимой! До этого он всегда консервировал его на долгие снежные месяцы в ожидании весенней оттепели.

Этот человек рассказал эту историю, сидя в кабине бульдозера в один из холодных зимних дней, когда работал на площадке, где должны были строить универмаг. Глухое урчание дизельного мотора, казалось, подчеркивало тот факт, что Бог заинтересован в нашей повседневной работе... даже если она связана с бульдозерами.

Госпожа Лайонз

Председатель финансового комитета мельком взглянул на имя, указанное на карточке, которую он держал в руках, и небрежно отбросил ее в сторону. Один из новых членов церкви подобрал ее и спросил:

— Что-нибудь не так с этим человеком?

Председатель ответил:

- Вся проблема в том, что у этой женщины ничего нет. При этих словах он безнадежно махнул рукой.
- Но ведь она член церкви, не так ли? не унимался новообращенный.
 - Ну да, конечно.
- Разве она не заслуживает того, чтобы ей хотя бы позвонили и рассказали о планах церкви?
- Хорошо, ответил председатель с ноткой раздражения в голосе, если вы можете позволить себе понапрасну тратить время, посетите ее.

Он дал понять, что на этом вопрос исчерпан. Собеседник положил карточку с именем и адресом этой женщины в свой карман.

Совет собрался, чтобы обсудить финансирование строительства нового молитвенного дома и составить список людей, которых необходимо посетить, с тем чтобы призвать их пожертвовать средства на строительство.

На следующий день вечером новый член церкви отправился с визитом к тем людям, которых ему поручили навестить, и на первой карточке, которую он вытащил из кармана, был указан адрес госпожи Лайонз. Вспомнив реплики председателя, он решил зайти к ней в первую очередь.

Она жила в той части города, которая была ему незнакома. Человек, стоявший на углу улицы, подозрительно посмотрел на него, когда он спросил, как найти нужный дом. Мужчина указал в направлении железнодорожных путей где-то в районе сортировочного депо: «Это где-то там».

Госпожа Лайонз действительно жила в таком районе, посещение которого не доставляло удовольствия. Чтобы добраться до двухэтажного здания, смутно видневшегося вдали, по ту сторону железнодорожных путей, ему пришлось пробираться между электровозами, перегонявшими грузовые вагоны на нужные пути.

На его звонок дверь открыл весьма странный человек, недовольно буркнувший:

- Что надо?
- Мне бы хотелось увидеть госпожу Лайонз. Она здесь живет?
- Мужчина распахнул дверь и кивком головы указал на лестницу, ведущую наверх:
 - Она там.

Гость стал подниматься в направлении тусклого света, пробивавшегося из-под двери. Он постучал, и чуть погодя в дверях показалась приветливо улыбающаяся женщина. Было видно, что она любит принимать гостей, хотя к ней редко кто заходит.

— Пожалуйста, входите, — любезно пригласила она. — Я так рада, что вы пришли.

Гость представился, но, прежде чем он успел объяснить цель своего прихода, женщина повела его в соседнюю комнату, где в небольшой плите пылали дрова. Он заметил, что каждая комната освещалась всего лишь одной тусклой лампочкой. Когда его глаза привыкли к этому слабому освещению, он понял, в чем причина. Женщина была... слепой!

— Пожалуйста, садитесь поближе к огню, — пригласила она. — Налить вам чего-нибудь горяченького? Боже мой, какой холодный вечер! Я удивлена, что вы пришли в такую непогоду. Вы уверены, что не хотите согреться горячим чаем?

Ее энергичные действия и стремление всеми силами развлекать гостя не давали ему много времени для ответа.

— Спасибо, мне ничего не надо, — произнес он. — Я пришел рассказать вам о планах церкви построить новый молитвенный дом и ответить на вопросы, которые могут возникнуть у вас по этому поводу.

— Пожалуйста, расскажите мне, — сказала она умоляющим голосом, придвигаясь поближе. Она подалась вперед, и в ее незрячих глазах светился интерес, пока он подробно описывал ей предлагаемый план строительства нового молитвенного дома. Она то сжимала, то разжимала руки, что свидетельствовало о ее волнении, и лицо ее сияло.

Когда гость закончил, женщина сказала:

— О, я буду с нетерпением ждать окончания строительства.

Они побеседовали еще несколько минут. Она рассказала ему о своих материальных затруднениях, начавшихся с тех пор, как несколько лет назад умер ее муж. Медицинские счета поглощали большую часть ее скудных доходов. Также надо было платить за квартиру. На еду оставалось совсем немного, объясняла женщина, хотя она и так ест мало. Он подумал, что вообще невозможно нормально питаться на те гроши, которые у нее остаются.

Затем она рассказала о соседском юноше, который упал духом из-за того, что не мог найти работу. Желая помочь ему, она наняла его, чтобы сделать косметический ремонт в своей квартире. Гость сидел молча, складывая в уме те небольшие цифры, которые она называла. Он покачал головой, как бы не веря услышанному. Ведь при таком мизерном доходе она никак не могла позволить себе делать ремонт.

Под конец он помолился с ней и уже собрался было уходить, как вдруг женщина поразила его своим вопросом.

- Разве вы пришли не для того, чтобы получить от меня средства на строительство нового дома молитвы?
- Не совсем так, ответил он. Я просто зашел проведать вас и рассказать о наших планах. Мне кажется, ваших денег вам едва хватает на жизнь. Есть много других людей, которые могут позаботиться о строительстве здания.

Он уже принял решение увеличить свои пожертвования на сумму, значительно превышающую все то, что она сможет пожертвовать.

— Но ведь, — сказала она почти умоляющим тоном, — я хочу помочь этому доброму делу. Вы не знаете, как благ Госполь ко мне.

И женщина рассказала, что ее сильно беспокоила язва чуть повыше щиколотки (она слегка приподняла юбку, чтобы показать ему уродливый рубец на том месте, где была язва). Болезнь усиливалась, несмотря на старания врача. В конце концов врач сообщил, что придется ампутировать ногу ниже колена, чтобы предотвратить гангрену. Мало того, что слепая, еще и ногу потерять... Женщина закрыла глаза и смахнула слезу. Она спросила врача, когда он планирует делать ей операцию, и тот сказал, что собирается в отпуск и займется этим вопросом по возвращении.

В церкви были две преданные Богу медсестры-пенсионерки, которые, когда она рассказала им о решении доктора, задались целью хоть чем-то помочь ей в оставшиеся дни. Они наложили на язву компресс из капустных листьев и горячо помолились Богу о том, чтобы Он исцелил ее ногу. (Гость не знал, была ли в капустных листьях чудодейственная сила или нет, но он вспомнил эпизод из Евангелия, когда Иисус сделал брение и возложил его на глаза слепому перед тем, как исцелил его. Так что, подумал он, быть может, это человеческая часть Божественного вмешательства.)

Никто не знает, что именно помогло — капустные листья, молитва или то и другое вместе взятое, но когда доктор вернулся из отпуска, единственное, что напоминало о язве, — это уродливый шрам. Однако, с точки зрения госпожи Лайонз, он вовсе не был уродливым. Это место на ее теле постоянно напоминало ей о том, как благ к ней Бог.

- Теперь вы понимаете, произнесла она, почему я обязана помогать в строительстве Его дома?
- Конечно, сестра, ответил мужчина, вы можете помочь строительству. Как вы думаете, сколько реально вы сможете пожертвовать?

Лицо ее просияло.

— Мне кажется... я думаю, что могла бы давать пятьдесят центов каждую неделю. Это будет нормально?

— Конечно, — сказал мужчина, — это будет чудесно. (В тот момент он просто не мог не вспомнить о двух лептах бедной вдовы.)

Он встал и начал надевать пальто, когда женщина спросила у него:

— Разве я не должна подписать свое решение?

«Только не это, — подумал он. — Я не хочу, чтобы она подписывалась под своим обязательством». Помедлив, он сказал:

— Да, у меня есть кое-что, на чем вы можете расписаться, если хотите.

Он вынул из кармана карточку — ту самую, которую председатель небрежно отбросил в сторону.

Женшина сказала:

— Вам придется поддерживать мою руку, чтобы я смогла четко написать свое имя.

Ему никогда не забыть, как тщательно она выводила каждую букву, — госпожа Л а й о н з.

Бог помог ей выполнить принятое обязательство. Деньги, поступившие из непредвиденного и неизвестного источника, помогли ей безмятежно прожить оставшиеся годы. Женщина «увидела» новое здание. В день посвящения церкви гость, который «впустую потратил время» в тот снежный февральский вечер, имел честь сопровождать госпожу Лайонз. Он подробно описал ей красоту дома Божьего, который она помогла построить, потому что Бог был благ к ней.

Инженер

Существует много разновидностей евангельской деятельности: общественный евангелизм, литературный евангелизм, библейские занятия и семинары, работа в средствах массовой информации и т. д. Однако одним из наиболее успешных средств, на которое редко обращают внимание, является повседневная жизнь христианина. Очень часто она приносит успех там, где все остальные методы не дают результата.

Молодой инженер из крупной корпорации был вполне доволен своей жизнью. Он уже достиг некоторых из поставленных целей, и, чтобы добиться всего, о чем мечтал, ему оставалось добиться исполнения еще только трех. Единственное, что его беспокоило, — это поведение коллеги из его отдела.

Сам молодой человек вырос в среде безбожников. Родители его были атеистами. Его отец насмехался над мыслью о том, что Бог реально существует. Он говорил, что жизнь складывается из сиюминутных ощущений. В соответствии с этими взглядами он внушал сыну, что в жизни следует добиваться исполнения конкретных целей: хорошее образование, хорошая работа или профессия, хороший дом и семья. Отец подчеркивал, что важно быть честным, предприимчивым и справедливым в деловых отношениях. Он также утверждал, что человек должен внести достойный вклад в развитие общества. А потом, когда его жизнь закончится, он просто-напросто уйдет в небытие.

Вот почему, по совету отца, юноша упорно учился, пока не получил диплом инженера в известном по всей стране университете. По окончании университета его приняли на работу в международную корпорацию. Так он достиг двух из поставленных целей. Оставались еще три: иметь свой дом, жениться на хорошей девушке и завести детей.

Он купил дом и выделял значительную часть своей зарплаты, чтобы расплачиваться за кредит. В жизни он был так же аккуратен и точен, как и в своих планах. Единственно, что

его раздражало, так это тот самый инженер, который свидетельствовал всем о своих христианских убеждениях. «О, как же он свидетельствовал!» — вспоминал наш знакомый. Но пусть он сам все расскажет.

Он частенько давал мне книги и газеты, приглашал посетить какие-то собрания, послушать какую-нибудь радиопрограмму или посмотреть телепередачу. С книгами и газетами я не испытывал никаких затруднений — просто выбрасывал их в мусорную корзину. Я говорил ему, что пропустил радио- или телепередачу и не мог прийти на собрание, потому что у меня были назначены другие встречи. Но, скажу вам, этот парень не славался.

В конце концов он «достал» меня, и я отправился к нему в кабинет. «Послушай, — сказал я ему, — ты хороший человек. Я понимаю, что ты стараешься сделать, но меня не интересует религия. Я не верю в Бога. Я верю, что жизнь состоит из случайных эпизодов, и когда она заканчивается, то за гробом ничего нет и быть не может. Точка. Прошу тебя, пожалуйста, не докучай мне больше своей религией».

Но в этом человеке было нечто такое, чего я не мог понять. Он вел себя очень ровно, никогда не расстраивался и не раздражался — даже когда возникали серьезные проблемы. Однажды между отделами возник конфликт по какому-то вопросу. Ему здорово попало, но и это не вывело его из равновесия. Он продолжал работать так, будто все было в порядке. Это было так непохоже на мою реакцию в подобных ситуациях (я бы полез на рожон или набросился бы на кого-нибудь с кулаками), что я пришел к нему в кабинет и сказал, что считаю его абсолютно невиновным в возникшем недоразумении. Я спросил у него, почему он ничего не предпринимает, чтобы защитить себя.

Он улыбнулся и спокойно сказал: «Ну, сейчас все расстроены. Вскоре все станет на свои места, все будет в порядке». Я чуть было не лишился самообладания и хотел что-то сказать, но сдержался и вернулся в свой кабинет. Я никак не мог его понять.

Однако как-то незаметно, несмотря на разное отношение к религии, я привязался к нему. Незаметно для себя я стал ежедневно обедать вместе с ним и просто часто общаться. Я не мог этого понять и объяснить — это произошло как бы само собой.

Пришла весна, а вместе с ней наступил и сезон рыбалки. Я знал одно небольшое озеро на севере штата, в котором водились огромные шуки, и за две недели до открытия сезона запланировал обязательно быть там в этот день. В то утро, уложив в багажник все свои рыболовные снасти — удочки, катушки, коробку с блеснами, — я двинулся к центру, решительно намереваясь поехать на озеро, но вместо этого зачемто поехал на другой конец города (куда бы вы думали?) к его дому!

Я не поехал на рыбалку, а вместо этого целый день помогал ему трудиться по дому и во дворе. Возвращаясь в тот вечер домой, я думал о том, как глупо поступил. Я ведь уже настроился на эту поездку, а в результате весь день проработал у него дома. Я пообещал сам себе, что на следующей неделе этого не повторится. Но вы, наверно, догадываетесь, что через неделю я снова был у него дома. Я никак не мог расстаться с этим парнем.

Спустя пять лет я полностью выплатил ссуду за дом; пришла пора жениться. Когда я провел невесту через порог своего дома, четыре из пяти моих целей осуществились. Через год исполнилась последняя мечта, когда в нашей семье появился маленький Бадди. Теперь, казалось бы, я мог успокоиться, расслабиться и наслаждаться жизнью.

Однажды воскресным утром мы все вместе завтракали. Я подцепил вилкой кусок омлета и уже поднес его ко рту, как вдруг жена сказала:

— Я хочу стать членом Церкви.

Я медленно положил вилку на тарелку и в сердцах воскликнул:

— Давай решим раз и навсегда: в этом доме не должно быть никакой религии!

Жена, поджав губы, отвечала, что я могу оставаться дома, но она не хочет, чтобы ее сын рос безбожником, вне Церкви.

— Подожди-ка, подожди минутку, — сказал я, — он также и мой сын; в семье все должно делаться сообща. Ну-ка, бери пальто.

Жена не понимала, что происходит. Я захватил пальто Бадди, и мы вышли к машине. Когда она спросила, куда мы едем, я сказал:

 Тихо, ничего не говори. И повез их через весь город к моему приятелю.

Я припарковал машину около его дома, подошел к крыльцу и позвонил в дверь. Когда он открыл дверь и увидел нас, мне показалось, что он испытал нечто вроде легкого шока. Я не винил его за это, ведь было раннее воскресное утро. Но он схватил меня за руку и сказал:

- Как здорово, что вы приехали; заходите.
- В какую церковь ты ходишь? спросил я у него.
- А что случилось?..

Я видел, что озадачил его этим вопросом.

— Ну, если тебя это интересует, — наконец вымолвил он. — я алвентист сельмого лня.

Я повернулся к жене и сказал:

- Вот куда мы будем ходить.
- Но я ничего не слышала об этой церкви, запротестовала она.
- Я тоже не слышал, согласился я с ней, но именно туда мы будем ходить. Затем я спросил у приятеля:
 - Что надо сделать, чтобы стать адвентистом?
- Ну, думаю, вам надо будет посетить несколько занятий по изучению Библии, ответил он.
- Хорошо, сказал я ему, мы готовы, давай начинать. Вот так мы с женой стали членами Церкви адвентистов седьмого дня.

Постскриптум: пастор, выслушавший эту волнующую историю, спросил у собеседника, как давно он стал христианином и что чувствует по этому поводу.

«Примерно два года назад, и это лучшие годы в моей жизни».

Его жена поспешила добавить: «И в моей тоже».

Может ли быть такое, что самый успешный метод свидетельства, который использует Церковь, не приносит желаемых результатов? Человек не хотел читать лучшие книги, издаваемые Церковью. Он не хотел посещать проповеди лучших евангелистов. До него не доходили самые трогательные радио- и телепрограммы — он даже не включал телевизор. Но он не смог воспротивиться одному призыву — каждодневному влиянию истинно христианской жизни.

Колодец

Легко критиковать древний Израиль за неверие, когда евреи начали роптать из-за того, что в Кадесе у них кончилась вода. Но когда это случается с нами, это совсем другое дело.

Если бы автомеханик знал в тот вечер, когда поднимал руку, голосуя за строительство нового дома молитвы, что его вера будет серьезно испытана, интересно, как бы он проголосовал. Он проявил такой же энтузиазм по поводу строительства, как и другие члены Церкви, и с радостью обязался систематически жертвовать деньги. Но он не знал, что его колодец высохнет и наступит день, когда он потеряет работу.

В той местности, где он жил, уровень воды в колодцах в сентябре всегда был очень низким, а многие из них полностью высыхали. А его колодец всегда давал достаточно воды на домашние нужды. За ночь уровень воды неизменно поднимался, так что в течение всего дня воды у них было вволю.

Когда однажды рано утром он отправился на работу за тридцать километров от дома, не было и намека на те проблемы, которые возникнут в его отсутствие. Но, вернувшись, он застал дома плачущую жену, ревущего младенца, полную раковину грязной посуды, гору нестиранных детских вещей... и ни капли воды! Вода в колодце высохла!

Первое, о чем он подумал, — как выполнить взятое обязательство по поводу строительства нового молитвенного дома. Он знал, что рытье скважины не только уничтожит все его сбережения, но и вынудит влезть в долги. Кроме того, предстояло еще покупать насос. Глубина старого колодца была всего одиннадцать метров, новый же будет как минимум 45 метров, поэтому потребуется новый глубинный насос. Предстояли такие расходы, от которых его бросало в дрожь.

Прежде всего автомеханик отправился в деревню, находившуюся в нескольких километрах от них, и привез баки с водой. Потом отправился к специалисту по бурению скважин

и выяснил, что пройдет по меньшей мере две недели, прежде чем начнут копать новый колодец. Теперь оставалось только жлать

В тот вечер он открыл свою Библию, и первое, что прочел, было: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» ($M\phi$. 6:33). «Что значит все? — размышлял он. — Наверное, под этим подразумевается и вода, которая нам так нужна».

Позвав жену, он прочитал ей этот текст и сказал: «Давай помолимся». И он начал молиться: «Господи, мы прочитали, что Ты обещал позаботиться о нас. Мы хотим помочь в строительстве Твоего дома, Господи, но у нас нет воды. Мы не можем одновременно помочь церкви, выкопать новый колодец и приобрести дорогостоящий насос. Пожалуйста, помоги нам раздобыть воду».

На следующий день он лишился работы!

Утром он трудился на своем дворе, когда его окликнул сосед:

- Я слышал, у вас высох колодец?
- Это так.
- Что вы собираетесь предпринять?
- Ждать специалиста по бурению скважин, ответил он. Но ждать придется как минимум две недели. До этого времени мне придется возить воду из соседней деревни.
- А что если я подъеду на своем тракторе с ковшом и попробую покопать? Кто знает, может, удастся до чего-то до-копаться?

Это казалось довольно-таки бессмысленным делом, потому что глубина колодца была одиннадцать метров, а ковш трактора мог снять не более четырех метров. Но поскольку ничего лучшего в тот момент придумать было нельзя, механик пожал плечами.

— Почему бы и нет?

Вскоре сосед подъехал на своем тракторе.

- Где начинать копать?
- Даже не знаю... наверное, вот здесь.

— Он указал место носком ботинка. Сосед начал копать.

На дне ямы, глубиной не более четырех метров, которую удалось выкопать ковшом, из-под гравия сочилась вода. Механик схватил лопату, прыгнул в яму и начал копать. Когда он углубил яму еще на полметра, почва стала мягкой и в яме начала подниматься вода. Он быстро вскарабкался наверх, потому что, вспоминал он впоследствии, боялся, что его засосет. Двое мужчин в немом изумлении, не веря своим глазам, наблюдали за тем, как вода наполняет яму почти доверху!

В углу участка, почти полностью скрытые за сорняками, пролегали какие-то старые бетонные трубы, оставшиеся после дренажных работ, некогда проводившихся здесь. Их было вполне достаточно, чтобы с их помощью окольцевать колодец. Вместо того чтобы платить за новый глубинный насос, им пришлось всего лишь разрезать трубы и сделать из них стенки нового неглубокого колодца.

Опасаясь того, что они случайно наткнулись на какие-то грунтовые загрязненные воды, они проверили качество воды, и она оказалась абсолютно чистой. Механик вспоминал, что в колодец набралось столько воды, что ее невозможно было бы откачать даже пожарным насосом. Некоторые соседи, решив, что мужчины, возможно, раскопали какие-то грунтовые воды, тоже выкопали ямы в нескольких концах участков, но воды не обнаружили.

Теперь этот человек мог выполнить свои обязательства перед церковью, а соседям, которые приходили к новому колодцу почерпнуть воды, когда их колодцы высохли, рассказывал о Божьих чудесах.

Итак, часть проблем была решена. Как-то утром раздался стук в дверь. Владелец станции техобслуживания, расположенной на ближайшем перекрестке, спросил механика, есть ли у него работа. Когда тот ответил отрицательно, пришедший по-интересовался, не хочет ли он поработать у него. Он объяснил, что очень много людей нуждаются в мелком ремонте автомобилей, и ему нужен механик на полную ставку.

— Когда я должен приступить к работе? — спросил механик. — Прямо сейчас, — последовал ответ. — Вон там стоит машина, в которой необходимо заменить тормоза.

Они даже не обсуждали размеры зарплаты, но когда в пятницу механик получил первый чек, то оказалось, что новый хозяин платит ему за час работы на двадцать пять центов больше, чем он получал на прежней работе.

Бог не только снабдил его семью водой — Он дал ему более оплачиваемую работу рядом с домом!

«Если в нашей жизни мы способны замечать и принимать Божьи благословения, то Его благодеющая рука будет с нами во всех наших земных делах» (Свидетельства, т. 5, с. 272).

Фредди

Легче всего отдавать то, что нам ничего не стоит или меньше всего нужно самим.

Полиция задержала Фредди почти сразу же после попытки вооруженного ограбления. Ему не нужны были деньги. Полицейские считали, что он сделал это скуки ради. У его родителей была хорошая работа, они жили в просторном доме за городом. Полиция разрушила планы семьи на вечер. У матери была назначена встреча с сокурсницами, а отец собирался пойти с приятелями на бокс. Случившееся разрушило тот самодовольный уклад жизни, который нередко присущ высшему обществу.

В полицейском участке муж и жена стали обвинять друг друга в том, что произошло. Их взаимные обвинения подогревались чувством личной вины. К этому присоединялась еще одна проблема: что подумают их друзья, когда прочитают о случившемся в утренних газетах? Их положение в обществе предполагало, что сообщение об этом попадет на первые полосы. Как они будут смотреть в глаза друзьям?

Родителей Фредди ввели в пустую комнату, в которой стоял лишь стол и три стула. Они дождались, когда офицер привел их сына из камеры предварительного заключения. Когда они увидели его, все напряжение, накопившееся в них, пока они добирались в центр города, выплеснулось наружу потоком обвинений и упреков. Фредди стоял, ссутулившись, тупо глядя в пол, и молча слушал бурные тирады родителей.

Наконец мать воскликнула:

— Ну почему, Фредди, почему?! Мы делали для тебя все, о чем ты нас просил. У тебя были карманные деньги. Тебе незачем было красть. Если бы тебе понадобилось больше денег, мы дали бы тебе. Ты это знаешь. И теперь вот такое. Только подумай о том, в какое неловкое положение ты нас поставил. Почему ты это сделал? Ну почему?

Она уткнулась в носовой платок и не смогла сдержать безутешных рыданий.

Фредди медленно поднял голову. Сначала он посмотрел на отца, потом на мать и ответил:

- Вы хотите знать почему? Вы действительно хотите это знать?
 - Конечно, конечно! воскликнули они.

Пытаясь сдержать душившие его слезы, Фредди вызывающе произнес:

— Хорошо, хорошо. Я скажу вам. Да, вы давали мне все, что было нужно, даже слишком много. Но, папа, когда я хотел поиграть с тобой в мяч, ты всегда говорил мне: «Только не сейчас, Фредди, я слишком занят. Вот тебе деньги, сходи-ка в кафе, угостись за мой счет. Хорошо? Договорились?» Мама, ты не представляешь себе, как ужасно оставаться дома одному. Когда я хотел, чтобы ты осталась со мной дома и мы могли бы чем-то заняться вместе, ты всегда говорила: «О, прости меня, Фредди, у меня важная встреча» или: «Мы с отцом идем с друзьями на ужин. Это взрослые люди, Фредди, тебе не понравится в их обществе. Послушай, вот тебе деньги, сходи вместе с приятелями в кинотеатр и посмотри новый фильм, который рекламировали на этой неделе. Я слышала, это нечто потрясающее. Ты понял, все понял?»

Вытирая слезы краем рукава, он сказал с обидой в голосе:

— Конечно, я все понимал. Я вам мешал. Все очень просто. Да, конечно, вы покупали мне разные вещи, много вещей, даже слишком много, но больше всего мне хотелось быть c вами. Я хотел, чтобы вы были со мной — вот и все.

Фредди закрыл лицо руками и горько заплакал.

Есть нечто такое, чего никогда не смогут заменить деньги, — дружба, забота, сострадание и любовь.

Интересно, а как обстоит дело с Богом?

Иногда мы выделяем немного времени вместо финансовой поддержки, и нам это ничего не стоит. Или опускаем в тарелку для пожертвований одну-две банкноты, вместо того чтобы отдать Господу наше личное служение (это проще и необременительно). А потом говорим: «Боже, Ты знаешь, как

я занят. Я хотел бы помочь, но Ты знаешь, как складываются у меня дела. Ты видишь, сколько у меня трудностей. Ты ведь понимаешь, правда?»

На самом же деле Богу, как и Фредди, нужны МЫ.

Он не мог усидеть на месте

Подрядчик и его жена давно мечтали о том, чтобы был построен новый молитвенный дом. Теперь, приняв твердое решение помогать в финансировании строительства, они исходили из своих прошлогодних доходов. Этот шаг требовал веры, потому что за лето он даже не держал в руках проект дома, благодаря строительству которого можно было бы поправить материальное положение. И когда уже казалось, что они не смогут выполнить взятые на себя обязательства, подрядчику предложили пять разных проектов за три дня!

Первый заказчик согласился с названной ценой, и строительство вот-вот должно было начаться, но неожиданно он изменил свое решение и отложил строительство до весны. Это вызвало большие затруднения, потому что другой заказчик уже подписал договор о работах на весну. Мы расскажем об этом втором заказчике, которому Бог не позволил сидеть спокойно.

Вместе с женой он осмотрел все свободные участки земли (как им казалось) в небольшом городке, где они жили, и его окрестностях, но не нашли ничего подходящего. В конце концов они решили купить два участка на самой границе с соседним штатом. Они запланировали не откладывая поехать туда и оформить сделку. Но тут к ним заехал приятель и сказал, что нашел два участка неподалеку от того места, где они жили. Он не сомневался, что это как раз то, что им нужно. Супруги были почти уверены в том, что им это не подойдет, — ведь они буквально прочесали все окрестности. Однако друг так уговаривал их, что в конце концов они согласились посмотреть. Как же они изумились, обнаружив, что это именно то, что им нужно! Они нашли владельца, оформили покупку и вернулись домой.

После ужина они уселись смотреть свое любимое телешоу. Внезапно муж вскочил со стула и сказал, что хочет поехать в соседний город и встретиться с подрядчиком, который будет строить их дом. Жена стала возражать, говоря, что они пропустят программу, и, кроме того, они все равно не собираются начинать строительство раньше весны. У подрядчика имеется проект дома, и он прикидывает стоимость строительства. К чему такая спешка? Но муж настаивал на поездке, и между ними разгорелся нешуточный спор.

В конце концов, когда муж пообещал, что строительство не начнется раньше весны, жена согласилась сопровождать его. Подъехав к дому подрядчика, супруги, к своему разочарованию, узнали, что он уехал на объект. Его жена сказала, что он скоро вернется. Однако им пришлось долго ждать. Дважды мужчина заводил мотор, чтобы уехать домой, и даже отъехал километра на два, но затем развернулся и поехал обратно.

Через два часа подрядчик вернулся. Они обсудили проект и сметную стоимость строительства. Затем, подтвердив, что строительство должно начаться весной, супружеская пара вернулась домой. На следующий день заказчик снова приехал и спросил у подрядчика, как скоро тот сможет приступить к строительству. Узнав, что другая работа подрядчика отложена до весны, он, несмотря на энергичные протесты жены, настоял, чтобы строительство началось немедленно. Очень неохотно женщина поставила свою подпись на контракте.

Из-за ураганов, которые часто случаются в этом районе зимой, большинство строителей начинают работать весной или летом. Когда же погода портится, они трудятся под крышей, заканчивая отделочные работы. Зима вот-вот должна была начаться, а котлован под фундамент был уже выкопан. Для закладки фундамента требовалось пятьдесят семь кубов бетона. Строитель знал: если дождь пойдет до того, как это будет сделано, придется вручную лопатой загружать тележку и возить ее по размокшей грязи через всю улицу до строительной площадки. А было уже первое октября — начало сезона дождей. Они с женой искренне помолились о том, чтобы Бог удержал дождь до тех пор, пока не будет закончена закладка фундамента. И они получили ответ на молитву — ни одной капли не упало на строительную площадку, пока работа не была окончена. После этого дождь шел не переставая в течение трех дней!

Они помолились о том, чтобы не было сильных холодов, пока они не закончат крышу и вставят двери и окна. Это дало бы возможность продолжать работы в помещении. Погода была умеренно теплой до тех пор, пока не было застеклено последнее окно. Затем температура резко снизилась до нулевой отметки, и вскоре начались морозы, державшиеся всю зиму.

На этом заканчивается история человека, который не собирался строить новый дом раньше весны. Он действительно хотел отдохнуть в тот воскресный день и посмотреть любимую телепередачу, но не мог усидеть на месте, потому что у Бога были другие планы. Когда же подрядчик указал ему на случаи явного Божественного вмешательства, он отмахнулся от этой мысли. Так пусть же читатель решает сам.

Ловушка

У дьявола припасено немало хитрых ловушек, в которые он улавливает небодрствующих. Одна из них — получение сверхприбыли с помощью биржевых спекуляций. Осмотрительное вложение Божьих средств является хорошим управлением. Это доказывает притча о талантах. Однако в вопросе капиталовложений есть скрытая ловушка для спекуляций. Ее заманчивость — в перспективе получения большой прибыли быстрее, чем позволяют реальные обстоятельства. Возникает почти непреодолимое искушение заглотить эту приманку.

К руководителю отдела по управлению ресурсами как-то в конце очередного семинара подошла супружеская пара с таким вопросом:

- Как вы думаете, стоит ли привлекать иностранные инвестиции?
- Я недостаточно хорошо знаком с этим вопросом, ответил служитель, чтобы сказать вам что-либо определенное по этому поводу.
 - Даже если это золотая жила? спросила женщина.

Служитель сказал, что и в этой области он не разбирается. Когда он попытался получить от них более исчерпывающую информацию, они или сами не знали, или давали уклончивые ответы. Он попросил супругов дать ему немного времени, чтобы поразмышлять над этой проблемой, и тогда он постарается ответить на их вопросы.

На следующий день он позвонил своему другу, советнику по инвестициям, и узнал у того, что, вероятнее всего, супруги имеют в виду так называемые арбитражные операции. (Арбитражные операции — это одновременная покупка и продажа сырьевых ресурсов, осуществляемая на разных рынках, с целью получения прибыли за счет разницы в ценах.)

Например, сырье, которое дешево стоит на одном рынке, может быть дорого продано на другом, где на него имеется

большой спрос. На этом можно хорошо заработать, хотя риск при этом очень высок.

Упомянутая супружеская пара подошла к служителю по окончании следующего занятия. Было заметно, что им не терпится услышать ответ.

— Вы случайно имели в виду не арбитражные операции? — спросил он у них.

Удивившись, они одновременно ответили:

- Да.
- В таком случае, продолжил служитель, я могу ответить на ваш вопрос. Проблема здесь не в том, плох или хорош ваш план. Вопрос сводится к одному: должен ли человек участвовать в спекуляциях или нет, и если нет, то почему. Чтобы дать вам исчерпывающий ответ, мне надо получше узнать о том, чем вы занимаетесь, если вы не возражаете.

Супруги кивнули в знак согласия.

— У вас случайно не появилась в последнее время крупная сумма свободных средств?

Они переглянулись, и мужчина ответил:

- Да, это так. Мы продали землю, которую приобрели несколько лет назад, за значительно большую сумму. Бог благословил наше капиталовложение.
- Вы, может быть, планировали, продолжал служитель, пожертвовать большую сумму на дело Божье чтото вроде благодарственной жертвы?
 - Да, именно так, а что? ответили они оба.
- А не в это ли время, продолжал пастор, у вас появилась возможность вложить деньги?
 - Точно так, сказали они.
- Вот эти два условия дают ключ к решению вашей проблемы. Совершенно очевидно, что вы оба любите Господа и хотите способствовать развитию Его дела. Вы делаете все, что можете, но подчас вам хочется сделать нечто большее. Руководствуясь этим желанием, вы решили пожертвовать часть выручки от продажи земли на дело Божье. Однако именно в данный момент дьявол или один из его агентов предложил вам этот план. Вам пока-

залось, что можно быстро увеличить размеры пожертвования и, таким образом, положить больше денег в Божью сокровищницу.

Существует два сигнала об опасности или, выражаясь более точно, предупреждающих знака, которые уберегут вас от попадания в такую хитрую ловушку.

Первое — это ВРЕМЯ. Всякий раз, когда человек испытывает желание расширить дело Божье и пожертвовать на это большую сумму денег, следует ожидать, что в любой момент сатана может предложить ему иной план, с помощью которого он может удвоить или утроить свои средства и тем самым дать намного больше. Но именно таким образом сатана планирует не допустить попадания средств в Божью сокровищницу. Очень часто деньги пропадают, и ни человек, ни Церковь ничего не получают. Даже если начинание оказывается успешным, это пробуждает в человеке азарт, и он пускается в еще более рискованные предприятия. Конечным итогом непременно будет полный крах. Сатана позаботится об этом.

Второе — это НЕВИДАННАЯ ПРИБЫЛЬ. Перспектива получить прибыль быстрее, чем позволяют реальные обстоятельства, кажется человеку чрезвычайно заманчивой. Если только он поддастся такому роковому искушению, он вступает на поле, заминированное дьяволом, и конец его предопределен.

В вашем случае, — подытожил служитель, — присутствуют оба эти сигнала. Если вы все же решите предпринять подобный шаг, помните о том, насколько это опасно, а также о том, что в конечном итоге вы будете нести за это ответственность.

Супружеская пара поблагодарила пастора за добрый совет и вознесла хвалу Богу за то, что Он помог им принять верное решение. Они были вовремя остановлены, в то время как на их глазах некоторые друзья потеряли сбережения всей жизни в результате подобных капиталовложений.

«Много раз, когда Господь давал возможность братьям употребить средства с пользой для Его дела, агенты сатаны предлагали заманчивые идеи, будучи уверены в том, что им

это понравится. Братья поддаются искушению, а в результате не только не получают прибыли, но порой и теряют свои деньги» (Советы по управлению ресурсами, с. 235).

«Мне было показано, что участие в спекулятивных сделках — опасная затея для наших братьев. Они попадают под власть сатаны, подвергая себя большим искушениям, разочарованиям, переживаниям и неудачам. Возникает лихорадочное возбуждение, сильное желание получить выгоду быстрее, чем позволяют реальные обстоятельства» (там же, с. 237).

«Каждый пункт этого плана, позволяющего в короткий срок приобрести богатство путем спекуляции, отвращает умы людей от самой торжественной истины, когда-либо данной человечеству» (там же, с. 237).

«Наши братья не должны быть вовлечены в спекуляции, не вправе заниматься бизнесом с неверными, потому что все это может стать помехой в выполнении порученной им работы» (там же, с. 38).

Масло

В Библии приводятся две хорошо известные истории, повествующие о том, как Бог умножил масло, чтобы удовлетворить отчаянную нужду: это рассказ о вдове, которая чуть было не лишилась двоих сыновей из-за долгов умершего мужа, и рассказ о вдове из Сарепты, у которой масла хватило только на две лепешки — для себя и своего сына. В обоих случаях, видимо, использовалось оливковое масло. А вот чудесная история о масле, которое использовалось в качестве топлива.

Муж с женой, не веря своим глазам, смотрели на пламя, ярко полыхавшее в их масляной печи, — оно уже давно должно было погаснуть!

Он по профессии был маляром, но малярные работы были редкими, а зима только начиналась. В конце концов заказов вообще не стало; деньги кончились. Внезапно с берега налетела ужасная буря, снежные заносы блокировали дороги, резко похолодало. Ситуация усугублялась тем, что в большой бочке, стоявшей за их домом, кончилось масло. В конце концов пламя в печи, обогревавшей весь дом, стало тусклым и погасло.

Мужчина отсоединил шланг, по которому масло поступало из бочки в дом, и ухитрился собрать еще восемь литров масла на самом дне бочки. Вылив остатки в небольшой резервуар около печки, он сумел поддержать огонь еще несколько часов. Когда и это масло кончилось, они оказались в критической ситуации и опасались за здоровье своего малолетнего сына, находившегося в холодном доме.

Они поскребли по сусекам и нашли немного денег, на которые можно было купить еще восемь литров масла. Наглухо закрыв двери нескольких комнат в доме и не растапливая печь в более «теплое» время суток, они смогли как-то продержаться. Но вот наступил день, когда у них не осталось ни копейки. В печке догорали остатки масла.

Перед тем как лечь спать в тот вечер, супруги помолились о том, чтобы Бог каким-то образом позаботился о них. Они верили в обетование, что «это все приложится вам». Осмотрев небольшой резервуар, они определили, что печь будет гореть не более часа, и даже не стали ее выключать.

На следующее утро они вышли из спальни в теплую гостиную — огонь все еще горел! Муж осмотрел небольшой резервуар за плитой — он был пуст, но пламя ярко горело! Печка, на которую уходило восемь литров масла в день, горела всю ночь сама собой. Супруги преклонили колени и возблагодарили Бога за это чудо. Они сидели в тепле и уюте, а за окном бушевала метель. «Сколько же это будет длиться?» — думали они.

Когда буря утихла, некоторые члены их церкви, прослышав о печи, приехали навестить супругов и осмотреть печь, чтобы найти какое-то «разумное» объяснение этому явлению. Один из них даже отсоединил шланг, по которому масло поступало из резервуара к фитилю. Все вынуждены были признать, что это чудо. Гости сидели и молча смотрели на горящее пламя. Оно горело днем и ночью в течение пяти дней и лишь на шестой день погасло.

На столе лежал кошелек маляра, разбухший от карточек, бумаг и квитанций, как это нередко бывает. Взяв его, жена сказала: «Думаю, тебе надо выбросить из него все лишнее».

Каково же было его удивление, когда он обнаружил в нем чек, выписанный для местного хозяйственного магазина за краску, которую он купил еще в октябре! Он собирался отнести чек на следующий день, но забыл, и в результате стоимость покупки включили в счет, подлежащий оплате в конце месяца. Быстро связавшись с банком, он выяснил, что эти деньги действительно лежали на его счету. Их оказалось вполне достаточно, чтобы не только купить масла для печи, но и заправить машину, так что на следующий день они смогли посетить богослужение.

До сих пор супруги рассчитывали в основном на собственные силы, чтобы обеспечить себя и своего сына. Но это свидетельство Божьей заботы об их земных нуждах наполнило их

такой уверенностью, что они стали молиться о работе. Они были уверены, что Господь дарует им работу.

Погода улучшилась, и дороги просохли. В понедельник утром маляр сказал жене: «Я буду искать работу, и поэтому вернусь домой поздно». Проехав мотель, он почувствовал побуждение остановиться. Владелец сказал, что закрывает его на всю зиму и хочет, чтобы он покрасил все здание до того, как мотель снова откроется весной. Таким образом он получил работу.

Проехав немного дальше, мужчина увидел еще один мотель. Когда он поинтересовался, не требуются ли малярные работы, хозяин, казалось, был очень удивлен.

«Это поразительно, — сказал он, — я закрыл на зиму свой мотель и собираюсь поехать на юг. Только что я листал справочник, чтобы найти подходящего маляра, и вот, подъехали вы. Это удивительно! Я хочу отремонтировать свой офис, чтобы к моему возвращению он был как новый. Вы можете приступать прямо сейчас».

Маляр не только получил работу в помещении на всю зиму — эти контракты обеспечили ему очень хорошую репутацию, так что его буквально завалили работой, и ему потребовался помощник. Он нанял молодого человека, который смог заработать денег на учебу в колледже.

Иисус старался убедить Своих современников, которых беспокоили повседневные нужды, полагаться на Небесного Отца. Он говорил им, что Бог любит их и готов заботиться о них лучше, чем они заботятся о своих детях. Именно так Он поддерживает и защищает и нас.

Крупный бизнесмен

Всякий человек, являющийся владельцем какого-либо предприятия, не свободен от забот и тревог, с которыми часто бывают связаны бизнес или работа по профессии. Причинами постоянного напряжения являются конкуренция, экономические условия, инфляция или депрессия. Напряжение усиливается в связи с необходимостью обеспечивать себя и свою семью, защищать капиталовложения и стремиться к успеху. Эта постоянная тревога сказывается на личной, семейной и религиозной жизни.

Предлагаем вашему вниманию историю, произошедшую с одним крупным бизнесменом, причем и довольно-таки крупного телосложения, ростом 180 см и весом 100 кг.

Он не собирался ломать старые склады, подобно человеку из притчи, которому не хватало складских помещений, потому что у этого бизнесмена их вообще не было. Однако у него было все остальное: три процветающих предприятия, чудесный дом, респектабельная семья и две дорогие машины. Даже офис его свидетельствовал о процветании его дела. Сидя за массивным столом, он только что сказал своему пастору, что считает десятину налогом.

— Такая-то сумма для государства, такая-то для Церкви, — промолвил он, а затем добавил: — И пожертвования — это тоже налоги. Вы можете взять их вон там.

Пастор пристально посмотрел на него, пытаясь понять причину такого странного заявления, но бизнесмен сосредоточенно разглядывал картину, висевшую на стене его шикарно обставленного кабинета, на которой были изображены дикие лошади. На какое-то мгновение служитель погрузился в раздумье по поводу этой странной аналогии, но его вернул к действительности весьма эмоциональный вопрос хозяина кабинета:

— Ну так что?

Пастор знал, что ему необходимо что-то сказать, но изысканные богословские аргументы в данной ситуации были неуместны, какими бы убедительными они ни казались. С этим человеком надо было говорить на понятном ему языке — на языке долларов и центов. Как необходимо в подобные моменты чудодейственное озарение мудрости! Он горячо помолился про себя.

— Предположим, — начал он, — что мы с вами большие друзья. Однажды вы мне говорите: «Я решил передать вам все мои предприятия. У меня есть все необходимые средства, а сам я хочу поехать во Флориду — попить апельсинового сока в свое удовольствие, полежать под пальмами и забыть на время о проблемах. Поймите меня правильно: я не собираюсь дарить вам все эти предприятия. Они будут по-прежнему принадлежать мне; вы будете только управлять ими. Все будут думать, что вы — владелец, потому что ваше имя будет указано на этикетках, на чеках, на имущественных документах, на квитанциях и т. д. Но мы с вами будем знать, кто является реальным владельцем. Чтобы не забывать об этом, вы должны будете каждый месяц рассчитывать прибыль и перечислять мне ровно десять процентов».

Хозяин кабинета всем телом подался вперед и внимательно слушал, стараясь не пропустить ни одной детали. Пастор спросил:

— Как вы думаете, это было бы справедливо? Бросив на служителя косой взгляд, мужчина сказал:

— Давайте говорить без обиняков. Вы хотите сказать, что я все передаю вам; вы не вкладываете в эти предприятия ни цента, и все, что я имею, — это какие-то жалкие десять про-

центов?

- Совершенно верно.
- Это худшая сделка, о которой я когда-либо слышал, отреагировал бизнесмен.
 - Но именно такую сделку заключил с нами Бог.
- Мужчина открыл рот, как бы собираясь что-то сказать, но передумал.

Пастор продолжал:

— Предположим, в конце месяца я просматриваю бухгалтерские отчеты и вспоминаю те долгие часы, когда я трудил-

ся — с раннего утра и до позднего вечера, — и вдруг на память приходят ваши слова о том, что вы не испытываете никаких проблем с деньгами. Тогда я решаю не перечислять вам и этих десяти процентов. Что тогда?

Эти слова вызвали моментальный отклик. Мужчина погрозил служителю длинным пальцем и сказал:

— Тогда у меня для вас будут плохие новости. Я отстраняю вас от дела!

Несмотря на то, что ситуация была вымышленной, пастор почувствовал, как холодок пробежал у него по спине. Его собеседник говорил совершенно серьезно.

- К счастью, напомнил ему служитель, Бог более милостив к нам, чем мы друг к другу. А теперь послушайте, продолжал он, если даже я верну вам десять процентов, я фактически не верну вам ничего. Так?
 - Я бы сказал: ровным счетом ничего!

По реакции бизнесмена можно было понять, что его предприятия — это одновременно и его гордость, и уязвимое место.

— Поэтому в один из месяцев, — продолжал пастор, — я выписал чек на десять процентов от прибыли, и вдруг меня осенило. Я понял, скольким обязан вам. У меня ничего не было, а теперь я — уважаемый в обществе человек; у меня прекрасный дом и все, что нужно моей семье; две новые машины... и все это исключительно благодаря вам. Эта мысль лишает меня покоя, и я решаю купить вам дорогой подарок, чтобы на деле показать, как я ценю все то, что вы для меня сделали.

Я начинаю судорожно думать о том, что можно было бы подарить тому, «у кого все есть», но не могу ничего придумать — ведь у вас все есть! Мое сердце переполнено благодарностью, но я не могу выразить ее видимым образом. Что я могу сделать? Но потом я вспоминаю, как сияло ваше лицо, когда вы рассказывали мне... дайте-ка вспомню... о пароме на Амазонке, о самолете в Перу, о миссии в Африке. Теперь до меня доходит, что надо сделать. Расписавшись на щедром чеке, я подкалываю к нему небольшую записку такого содержания:

Мой дорогой друг! Я хотел купить вам нечто особенное, чтобы показать, как высоко я ценю все то, что вы для меня сделали. Но я понимаю, что никакой подарок, никакая самая дорогая вещь даже отдаленно не сможет выразить всей моей благодарности. И, кроме того, у вас все есть. Но тут я вспомнил, как дороги вашему сердцу различные благотворительные программы, которые вы проводите по всему миру, вспомнил о вашей заинтересованности и обеспокоенности судьбами бедных и нуждающихся; поэтому я посылаю вам этот чек, чтобы вы использовали его для финансирования этих программ. Деньги не в состоянии выразить все мои чувства; но, надеюсь, это даст хотя бы приблизительное представление о том, что я испытываю».

Мужчина перестал наконец мучить маленькую скрепку для бумаг, которую теперь невозможно было узнать, и сказал (как бы обращаясь к собственной душе):

- Я полагал... мне казалось, что я владею этими предприятиями.
- В этом и заключалась главная ошибка богача из притчи, напомнил ему служитель, того самого, у которого урожай не вмещался в житницы. Это ошибка, которую допускают большинство из нас: мы считаем себя не управляющими, а владельцами. Было бы неплохо написать слово «УПРАВЛЯЮЩИЙ» под всеми табличками на дверях наших офисов.
- Скажите, собеседник взглянул на пастора и улыбнулся, если я не являюсь владельцем этих предприятий, то мне и не надо о них тревожиться, так? Мне не нужно думать об экономической ситуации, конкурентах или о чем-то подобном. Правильно?
- Правильно. Думать только о том, чтобы предприятия исправно работали.
 - Знаете, вы сняли с меня тяжкое бремя.

По его глазам было видно, какое это в самом деле для него облегчение.

Иисус сказал, что иго Его легко и бремя Его не тяжко, но это в том случае, когда человек строит свои взаимоотношения с Ним по принципу управляющий — Владелец. Тогда Христос будет держать в Своих руках и под Своим контролем все житейские проблемы. Единственное, что нам нужно, — это молиться каждый день: «Господи, что повелишь мне делать?» А получив ответ от Господа, просто исполнять Его волю и перестать беспокоиться.

Госпожа Роза

Иногда все попытки завоевать душу для Христа оканчиваются неудачей, за исключением одного: молчаливого свидетельства последовательной христианской жизни.

Пастор разговаривал с некоторыми членами Церкви в фойе сразу после утреннего субботнего богослужения. Он и его жена в прошлом были членами этой общины. К нему подошла одна из женщин и сказала: «Я хочу, чтобы вы передали от меня привет вашей жене». Она сделала паузу, улыбнулась и добавила: «Думаю, она удивится, узнав, что я — член Церкви».

Пастор ответил, что будет рад передать привет, но ему хотелось бы знать ее имя и то, почему его жена будет удивлена такому сообщению.

«Меня зовут Роза, — объяснила женщина, — а удивлена она будет потому, что, когда мы познакомились, религия меня вовсе не интересовала. Да я вообще не задумывалась над этими вопросами. Ваша жена работала на полставки сиделкой в частном санатории, когда меня взяли туда на работу. Нередко она предлагала мне духовные книги или журналы. Я не брала их, потому что, как я ей говорила, у меня не было времени читать их. Порой она приглашала меня пойти с ней на богослужение, но у меня, как правило, была назначена другая встреча. Как-то она всерьез решила убедить меня посетить цикл евангельских проповедей, которые проводил в церкви приезжий евангелист. Я отказалась и решила, что настала пора откровенно сказать ей, почему я отклоняю ее приглашения.

"Дело в том, что меня не интересует религия, — объяснила я, — и никогда не интересовала. Из того, что я видела и узнала, я сделала вывод, что не имеет значения, принадлежит человек к Церкви или нет. Я признательна вам за то, что вы проявляете такой интерес ко мне, но хочу, чтобы вы не беспокоили меня больше этими вопросами". И впредь она никогда не говорила со мной о религии.

Она так приятно обо всем рассказывала, что мне стало стыдно за себя. Она обращалась со мной, как прежде. Именно тогда я начала замечать то, на что раньше не обращала внимания. Казалось, у нее в жизни все идет гладко. Она неизменно была веселой и жизнерадостной, всегда сохраняла спокойствие, даже когда случались какие-то неприятности. И я поняла, что у нее есть нечто такое, что я тоже хотела бы иметь.

Не раз я испытывала сильное желание спросить вашу жену об этом и втайне жалела о том, что попросила ее прекратить давать мне журналы и не приглашать больше на собрания. Возможно, именно в этом и состоял ответ. Я решила было подавить в себе гордость и поговорить с ней, но неожиданно ваша семья переехала на Восточное побережье, и возможность была упущена. Не могу описать словами, какое одиночество я испытывала.

Не сомневаюсь в том, что именно Божье провидение позаботилось о том, чтобы место вашей жены заняла другая женщина-христианка, чем-то неуловимо похожая на нее. И когда она пригласила меня посетить вместе с ней цикл евангельских проповедей, я столь охотно приняла это приглашение, что не могла не заметить ее удивления. По окончании собраний пастор провел со мной несколько занятий по изучению Библии, и вскоре я стала членом Церкви, чему бесконечно рада».

Вернувшись домой, служитель передал жене привет от госпожи Розы.

- Госпожа Роза? промолвила она, несколько озадаченная. Не помню никакой госпожи Розы в нашей церкви.
- Думаю, ты действительно не помнишь эту женщину. Она была уверена, что ты удивишься.
 - Ты сказал, госпожа Роза?
 - Совершенно верно.
 - Неужели это та самая Роза из частного санатория?
 - Она самая.
 - И она член нашей Церкви?

— И очень рада этому, — ответил пастор и рассказал волнующую историю обращения госпожи Розы.

Иногда все усилия завоевать душу для Христа оканчиваются неудачей, за исключением одного: молчаливого свидетельства последовательной христианской жизни.

Знамение

Подчас проще проявить веру и доверие Богу в крайних обстоятельствах, чем в будничной повседневной жизни. В повседневной обыденности таится нечто такое, что формирует у человека мнение, будто он все может сделать сам.

Но вот свидетельство человека, осознавшего, что проблемы его повседневной жизни решаются так же, как и на поле битвы.

Я всегда верил в силу молитвы, рассказывал заведующий гаражом. Я всегда верил, что Бог готов ответить на мои просьбы, но, подобно многим другим людям, в некоторых случаях я просто не хотел «беспокоить» Его. Мои проблемы казались такими ничтожными в сравнении с устройством необъятной Вселенной, что я обычно предпочитал обходиться своими силами.

Конечно, порой я оказывался в трудных ситуациях, как, например, на юге Тихоокеанского региона, когда моя пехотная рота оказалась под яростным артиллерийским огнем. Майор приказал нам укрыться в ближайшем овраге. Помнится, этот приказ показался мне самым желанным из всех, что я получал, и я нырнул в укрытие. Но вдруг меня пронзила мысль, что я несу ответственность за парней, которые все еще находились в смертельной опасности.

Помолившись Богу о защите, я отправился в самое жаркое место сражения, решив, что если кому-то суждено погибнуть, то пусть это буду я. Я чувствовал, что готов к этому, тогда как большинство из этих юнцов не готовы. И по сей день иногда во сне я слышу звуки рвущихся снарядов и свистящий вой шрапнели. Вскакивая в холодном поту, я благодарю Бога за то, что в той адской мясорубке ни один парень из нашей роты не погиб и сам я не получил ни царапины. Но, несмотря на этот удивительный опыт, я порой забываю, что Бог готов услышать мои молитвы и по поводу житейских мелочей, как Он услышал их в минуту величайшей опасности.

Мы с женой всегда считали, что щедро жертвуем на нужды дела Божьего. Однако прослушанная не так давно проповедь о мудром домостроительстве заставила нас пересмотреть свои взгляды по этому вопросу. Мы пришли к выводу, что, возможно, мы и давали щедрые приношения, однако при этом мы в действительности не жертвовали ничем. Мы решили, что наша вера должна проявиться в больших обязательствах перед Богом.

Для нас это было непростое решение, потому что нам нужно было платить за образование троих наших детей; у нас были также и другие обязательства. Гараж, которым я заведую, является филиалом общенациональной организации. У меня не возникало никаких проблем, несмотря на строгое соблюдение субботы. Но что, если компания заменит своего представителя и новый человек не будет столь же терпимо относиться к моим религиозным убеждениям? Это могло бы создать серьезную проблему, ведь рабочих мест не так уж много.

Через две недели эти опасения чуть было не оправдались. Мне позвонили из головного офиса и сказали, что мы отстаем от недельного плана на 120 долларов. Нам дали понять, что если наш бизнес и дальше будет столь же вялым, то наш филиал могут закрыть.

В тот вечер на семейном богослужении мы молились о том, что, если Бог хочет, чтобы мы больше жертвовали на Его дело, нам необходимо знамение. Наверное, мы почерпнули эту идею из истории с Гедеоном. Надеюсь, я не проявил самонадеянности, когда помолился: «Господи, я прошу у Тебя такого знамения: сделай так, чтобы человек, который уже давно должен нашей фирме 375 долларов, пришел завтра утром и оплатил счет!»

Следует сказать, что я много раз пытался получить от него эти деньги, но безуспешно. В последний раз я сделал такую попытку позавчера! (Думаю, вера моя была недостаточно сильной, потому что на следующее же утро я на всякий случай отправил ему напоминание о задолженности.)

В тот день я не успел проработать и часа за письменным столом, и, случайно взглянув в окно, увидел, что этот человек

идет по направлению к офису. Вы не можете себе представить, какое волнение охватило меня! Мужчина вошел и, вынув чековую книжку, сказал: «Я хочу оплатить счет. Какова общая сумма?» Он начал писать, потом остановился и добавил: «Пусть один из ваших механиков пройдет к моему фургону — там надо как следует поработать. Когда вы подсчитаете общую стоимость работ, я выпишу вам чек на всю сумму».

Господь не только послал этого человека оплатить счет, но и сохранил мне работу, поскольку ремонтных работ значительно прибавилось.

Каждый день я славлю Бога за Его милость ко мне. Я так благодарен Ему за то, что Он дал мне знамение, чтобы укрепить меня в вере. Я с радостью замечаю, что Бог не только отвечает на мои молитвы, но и дает больше просимого!

Джордж

В толковом словаре жертва определяется прежде всего как «приносимый в дар божеству предмет или живое существо, а также приношение этого дара». Однако, поскольку пожертвования обычно имеют денежное или материальное выражение, в умах многих людей слово «жертва» является синонимом денег. Но в словаре не говорится, в чем состоит жертва, хотя именно в этом и заключается ее истинный смысл. Она должна представлять собой нечто иное, но только не деньги или вещи, ибо Бог владеет этим миром и всем, что есть в нем.

Джорджу была в новинку учебная обстановка в христианском интернате. Он вырос в неблагополучной семье, где имя Божье упоминалось только в гневе, в досаде или в порыве чувств. Он проводил слишком много времени на улице, где смог утвердиться благодаря хитрости, сноровке и силе кулаков.

Нет, он явно не вписывался в ту среду, где любовь считалась главным принципом жизни. Любовь была для него чемто чуждым. Единственным человеком, которого он любил, была его тетя. Именно по ее настоянию он и согласился посещать школу. Для Джорджа правила существовали лишь для того, чтобы их нарушать, и он нарушал их. Вскоре школьной администрации стало ясно: если Джордж не подыщет себе другого места для продолжения образования, что было маловероятно, учебный год закончится полным крахом. Некоторые учителя втайне сожалели о том, что тетя Джорджа настояла на его обучении в их школе.

Какое-то время долготерпение и милосердие учителей казалось неистощимым, но его бесконечные выходки были бы тяжелым испытанием для самого преданного Богу святого. А драки! Они вспыхивали совершенно неожиданно на школьной площадке, в коридорах и в классных комнатах. Даже милосердие в союзе с долготерпением не смогли больше выносить того, что творил Джордж, и его вынуждены были исключить! Но, прежде чем осуществить свое намерение, директор вспомнил, что через две недели запланировано проведение недели молитвы. Следуя совету некоторых учителей, он решил подождать, пока закончатся молитвенные собрания, и потом уже распрощаться с Джорджем. А может, что-то случится за это время, подумал он, кто знает? По крайней мере, стоит попробовать.

Присутствующим на этих собраниях вряд ли надолго запомнились выступавшие или содержание их проповедей, однако все запомнили Джорджа. Первые три дня он всеми силами стремился сорвать собрания. Поскольку учителя, да и большинство учащихся, смотрели на его выкрутасы скорее с жалостью, чем с интересом, его выходки становились все более редкими. А может, впервые в жизни он услышал что-то важное для себя?

Джордж употреблял имя Иисуса только всуе; а теперь он услышал о том, как Этот Человек сошел с небес, чтобы спасти таких же, как он, грешников. Он узнал, что Этот Человек так возлюбил его, что отдал Свою жизнь на кресте за него. Эта любовь, дойдя до нас через многие века, нашла отклик в каменном сердце Джорджа.

В последний день евангельской кампании проповедник пригласил всех, кто пожелал отдать свое сердце Иисусу, выйти к первому ряду. Некоторые старшеклассники поднялись и прошли вперед. И тут в самом последнем ряду поднялся Джордж. Он немного помедлил, а потом не спеша пошел по проходу. По его щекам текли слезы.

Взоры всех присутствующих были прикованы к нему. Какой-то мальчишка шепнул на ухо своему соседу: «Он делает это только потому, чтобы его не вышибли из школы». Тот ухмыльнулся и кивнул головой.

Собрание закончилось. Проповедник остался побеседовать с теми, кто откликнулся на его призыв, а остальные учащиеся отправились по домам. Несколько парней завернули за угол здания и стали ждать — по всей видимости, они ждали Джорджа. Один из них не раз дрался с Джорджем, и у них был при-

мерно равный счет побед и поражений. Было очевидно, что он что-то замышлял. Наконец Джордж показался из-за угла и направился мимо ребят по тротуару. Однако парень преградил ему путь.

— Я видел тебя там, — сказал он с усмешкой. — Ты разревелся, как младенец. Подумаешь, неженка, маменькин сынок!

Джордж, застигнутый врасплох и выведенный из равновесия, пригнулся и сжал кулаки, готовый кинуться на обидчика. Никто еще безнаказанно не называл его маменькиным сынком! Парень, кривляясь, приплясывал вокруг него, вызывая на бой:

— Ну давай, давай! Посмотрим, умеет ли этот слюнтяй драться, или он может только реветь!

Джордж замер на месте. Он медленно сжимал и разжимал кулаки, пока парень дразнил его. Он не сдвинулся с места, но лицо его то бледнело, то краснело. Стиснув зубы, Джордж с усилием разжал кулаки. Натянуто улыбнувшись, он повернулся и зашагал прочь. Он никогда еще не уходил, не ответив на вызов. Вслед ему неслись обидные слова: «Трус! Трус! Трус!»

С того самого дня Джордж никогда больше не ругался, не рассказывал непристойные анекдоты, не сжимал в гневе кулаки. Он принес Богу высшую жертву, единственное, что у него было, — свое оскверненное, мятежное сердце. Это была наивысшая жертва с его стороны.

Постскриптум. Для служения Богу Джордж выбрал одно из самых отдаленных и малопривлекательных мест на земле. Там он неустанно трудился всю свою жизнь. Этому парню с улицы достаточно было лишь узнать, какую великую жертву принес Иисус, чтобы стать преданным Богу тружеником. Но разве не сказал в свое время псалмопевец: «Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19).

Водитель грузовика

Муж с женой буквально восприняли весть пророка Аггея и вложили деньги, которые они скопили на первый взнос за новый дом, в фонд строительства нового дома молитвы. Несколько лет тому назад они купили участок земли, откуда открывался прекрасный вид на живописную равнину, и копили деньги, чтобы иметь право на банковский кредит. Они планировали построить дом и выплачивать остаток его стоимости в течение двадцати лет. Но в этот момент их церковь начала строительство молитвенного дома. У членов церкви были разные мнения по поводу того, правильно ли поступили эти супруги: одни полагали, что правильно, другие же считали их поступок самонадеянным.

Однако сами они никогда не сомневались в правильности своего решения, так как считали, что Божье наставление Израилю распространяется на все времена и важнее построить дом Господу, чем себе. Они предвкушали обещанные Богом благословения.

Он был водителем грузовика в одной крупной фирме. Вскоре, после того как супруги приняли это решение, дела в его фирме пошли в гору, и компания приобрела еще один трактор с прицепом, чтобы выполнять заказы. Расширение деятельности также потребовало значительного количества сверхурочных работ, за которые платили в полтора, а то и в два раза больше.

Никто из водителей не соглашался работать больше положенного за смену, а нашему знакомому увеличение заработка было как нельзя кстати. Он много трудился и сильно уставал, но чувствовал, что Бог благословляет его, и с радостью пользовался этим. Он рассказывал о многих любопытных случаях, например, о том, как однажды, когда он находился в командировке в отдаленном городе, снежные заносы задержали его почти на две недели, и все это время он получал двойную зарплату!

Потребовалось четыре года, чтобы расплатиться с долгами. Одновременно произошли два события: состоялось посвящение нового дома молитвы и супруги переехали в новый дом на холме... не имея никаких долгов!

Спустя две недели дела фирмы, где работал водитель, вошли в обычное русло; фирма продала лишнее оборудование, а он вернулся к прежнему графику работы.

Постскриптум. Через несколько лет церковь начала осуществлять миссионерскую программу, и эта семья решила поддержать ее, вновь пожертвовав большую сумму. Не прошло и двух недель, как дела компании снова пошли в гору, и ей опять пришлось приобрести несколько машин, а нашего знакомого попросили поработать сверхурочно. В результате еженедельно он совершал один дополнительный рейс.

Эту супружескую пару очень трудно убедить в том, что Божьи обетования были даны только для давно ушедших поколений

За восемьдесят лет, а силы не убывают

Бог никогда не ограничивал нас в нашем служении или жертвенности, но порой мы сами ограничиваем Бога, не давая Ему возможности помочь нам. Иисус утверждал: будь у нас вера хотя бы с горчичное зерно, мы могли бы делать удивительные вещи, например, сдвигать горы. Но слишком часто мы своими ограниченными представлениями о том, каковы на самом деле наши возможности, не даем Ему совершить невероятное в нашей жизни.

Однажды приезжий служитель разъяснял на семинаре по управлению ресурсами теорию неограниченных возможностей. Он объяснял значение слова «если». Если бы человек захотел сделать или пожертвовать больше, чем позволяют ему условия или обстоятельства, он мог бы увеличить свои возможности, сказав: «ЕСЛИ Бог сделал возможным это, Он позаботится об остальном». Проповедник пояснил, что это не обязательство в привычном смысле слова, но посвящение Богу своего желания. В качестве иллюстрации он привел такой пример.

Предположим, человек мог бы вносить по восемь долларов каждую неделю на нужды церкви, однако он хотел бы жертвовать по десять долларов; но при нынешних обстоятельствах это невозможно. Чтобы это его желание осуществилось, он просто обещает, что пожертвует десять долларов, ЕСЛИ Бог даст ему такую возможность. Дополнительные два доллара и будут фактором «если».

В конце собрания пожилой мужчина подошел к служителю и сказал:

— Мне очень понравился этот фактор «если». Пожалуй, я попробую. При теперешних обстоятельствах я могу давать только два доллара в неделю, потому что мы с женой живем на очень маленькую пенсию, но я хотел бы жертвовать десять долларов!

- Боюсь, я неправильно объяснил фактор «если», ответил служитель. «Если» это меньшая часть, а не большая
- Я это хорошо понимаю, произнес мужчина. Я просто хочу больше жертвовать.

Он пояснил, что на протяжении всей жизни старался быть верным в десятинах и пожертвованиях, однако жалеет о том, что не слелал чего-то большего, когла еще был полон сил.

— Видите ли, — закончил он, — мне сейчас 80 лет, и у меня осталось мало времени.

Пастор улыбнулся и напомнил собеседнику, что Бог поручил Моисею ответственное служение лишь после того, как ему исполнилось 80! Так что, возможно, у Господа есть планы и лля него.

— Но вам следует тщательно все обдумать, — посоветовал он. — Помните, Богу гораздо более важно стремление вашего сердца, нежели ваши деньги.

На следующем собрании мужчина опять подошел к служителю.

- Я по-прежнему хочу жертвовать десять долларов.
- А вам приходит на ум только эта цифра?
- Да, только эта.
- Скажите, вновь спросил служитель, вы были бы разочарованы, если бы Бог не дал вам возможности жертвовать еженедельно десять долларов?

На какое-то мгновение старик задумался, а потом ответил:

- Я был бы разочарован, но не упал бы духом. С чего мне начать?
- Жертвуйте по своим возможностям, объяснил служитель, а потом, если Бог позволит вам жертвовать больше, можете увеличить сумму.

Они не встречались около трех месяцев. Как-то во время лагерного собрания, проходившего на территории академии, кто-то окликнул пастора. Обернувшись на зов, пастор увидел своего 80-летнего друга, направлявшегося к нему. Он возбужденно махал руками. Приблизившись, он воскликнул:

— Позвольте мне рассказать вам, что сделал для меня Бог. Это просто невероятно!

Мужчина сообщил, что он перестал заниматься фермерством около трех лет тому назад. Он имел небольшой доход, ухаживая за хозяйством соседа, пока тот был в отъезде. Теперь же сосед продал свое хозяйство, так что этот источник иссяк. Они с женой вынуждены были жить на скромную пенсию. Однако вскоре после того памятного собрания зазвонил телефон, и звонивший представился сотрудником департамента сельского хозяйства. «Мы хотим предложить вам работу», — сказал он.

Крайне удивившись, мужчина ответил: «Вы, должно быть, ошиблись номером».

- Разве это не господин N.? поинтересовался звонивший.
 - Да, это я.
 - Ну так мы хотим, чтобы вы поработали на нас.
 - Вы знаете, сколько мне лет? спросил он.
 - Нет, а сколько?
 - Восемьдесят.
 - Но вы по-прежнему за рулем, не так ли?
 - Да.
- Тогда мы хотим предложить вам работу. Пожалуйста, подъезжайте к нам в офис. Вы сможете приехать прямо сейчас? Это очень важно.

Совершенно ошеломленный, мужчина пробормотал:

- Но я хочу посетить лагерное собрание.
- Что это за лагерное собрание? спросил звонивший. Наш знакомый объяснил, что каждый год члены его Церкви съезжаются со всей страны, и он всегда посещает эти собрания.
- Сколько времени оно будет продолжаться? вновь задал вопрос сотрудник департамента.
 - Девять дней.
- Хорошо, посетите лагерное собрание; однако мы, несмотря ни на что, хотим, чтобы вы поработали на нас. Пожа-

луйста, приезжайте, чтобы мы могли обсудить с вами все вопросы.

Правительство открыло региональное представительство, чтобы оформлять займы для фермеров, испытывавших трудности из-за падения спроса на их продукцию. Департаменту нужен был человек, хорошо знающий местность, способный контролировать распределение земельных участков и определять обоснованность выдачи тех или иных займов. Им трудно было бы подобрать более подходящую кандидатуру — вряд ли ктолибо столь же хорошо знал каждый дюйм в этом округе.

Сотрудник департамента сказал, что будет работать в том темпе, который под силу этому человеку, но что есть три займа, решение по которым должно быть принято немедленно. Он спросил у нашего знакомого, сможет ли он сделать это до лагерного собрания. В беседе ничего не было сказано о вознаграждении.

Наш знакомый проработал в департаменте три неполных дня. Когда он оформил свои отчеты, ему заплатили по двадцать долларов за день, не считая компенсации за бензин, амортизацию машины и обеды! Слезы текли по его щекам, когда он закончил: «Разве Бог не благ?»

Теперь он мог давать гораздо больше, чем 10 долларов, каждую неделю, и восполнять то, чего прежде не сделал.

Постскриптум. Он проработал в департаменте сельского хозяйства несколько лет, не особенно перетруждая себя. Пастор, который теперь трудился в другой конференции, справлялся о нем у служителя, работавшего в тех местах. Однажды, позвонив по телефону, он поинтересовался, работает ли его друг все так же в департаменте сельского хозяйства.

- Нет, последовал ответ, он закончил работать всего две недели назад.
- Полагаю, сказал служитель, он уже слишком стар для работы. Сколько ему сейчас лет?
- Ему за восемьдесят, ответил коллега, но он перестал работать не по причине возраста. Видите ли, на прошлой

неделе мы похоронили его. Думаю, Господь посчитал, что он уже достаточно потрудился и ему нужно как следует отдохнуть, прежде чем Бог даст ему работу на всю нескончаемую вечность.

Аккумулятор

Эта история столь неправдоподобна, что если бы многие члены Церкви не были очевидцами описанных событий, то вряд ли поверили бы, что такое могло произойти. Один скептически настроенный член Церкви попытался зарядить аккумулятор — он не работал.

Как говорится, комментарии здесь излишни.

Молодой офицер военно-воздушных сил и его жена, чувствуя, что им чего-то в жизни не хватает, начали изучать Библию. Это привело к тому, что они стали каждую неделю приходить в церковь. В это время приезжий служитель выступал с циклом проповедей о библейском взгляде на управление ресурсами.

Идея партнерства с Богом произвела на офицера такое сильное впечатление, что он спросил у пастора, нужно ли быть членом Церкви, чтобы именно так сотрудничать с Богом. Пастор заверил его, что членство в Церкви не является предпосылкой для установления партнерских отношений. Бог принимает любого, кто признает Его верховное владычество, Его власть.

Офицеру нелегко было убедить жену в том, что им следует взять на себя определенные обязательства. Он сказал ей, что не знает, где они будут брать деньги, но если Бог вложил в их сердца желание почтить Его, то им следует верно выполнять свою часть партнерских отношений.

У его жены были все основания для сомнений. Расходы семьи были очень большими. Супруги попытались найти менее дорогое жилье, но вскоре поняли, что такая возможность может появиться не ранее, чем через два-три года. В доме, где они жили, были очень высокие потолки, что еще больше увеличивало и без того высокую стоимость зимнего отопления. Ежемесячные выплаты в счет прежних долгов увеличивали финансовое бремя, но вера молодого офицера была столь сильной, что его жена наконец согласилась с этим решением.

Прошла неделя. И вдруг им позвонили из штаба и сообщили, что освободилась одна квартира. Это помогло им снизить на треть расходы на квартплату. На столько же сократилась и плата за отопление. Теперь и вера жены окрепла.

Однако вскоре непредвиденные расходы уничтожили все их сбережения, и супруги были вынуждены строго экономить буквально на всем.

Как-то ранним зимним утром офицер подошел к машине, намереваясь ехать на авиабазу. Он смахнул снег с лобового стекла, сел за руль и попытался завести мотор. Аккумулятор попытался было разогреть остывший мотор, но не смог. В тех местах не было общественного транспорта, и офицер был в отчаянии. Склонив голову, он сказал: «Господи, мы с Тобой партнеры. Мне надо ехать на работу, а мотор не заводится. Пожалуйста, помоги мне сдвинуть машину с места». Потребовалась большая вера, чтобы вставить ключ в стартер, — однако мотор завелся сразу!

Офицер остановился на станции техобслуживания у въезда на авиабазу и попросил техника подзарядить аккумулятор. В конце дня он отправился за своей машиной. Техник сообщил ему, что аккумулятор полностью вышел из строя и подзарядить его нельзя. Офицер все же попросил его поставить аккумулятор на место. Техник сказал, что не понимает, зачем это нужно, — ведь аккумулятор совершенно негоден. Но когда машина легко завелась, он был просто шокирован.

Машина исправно заводилась на протяжении трех месяцев! (В течение этого времени у них не было денег на покупку нового аккумулятора.)

Однажды морозным зимним утром, в субботу, вся семья собралась в церковь. Прежде чем повернуть ключ зажигания, офицер помолился (впрочем, как и всегда), но мотор молчал. Ничего не произошло.

Он сказал жене: «Мне не хватает веры». Склонив голову, он ревностно помолился: «Господи, сегодня суббота, и мы хотим быть в церкви; пожалуйста, помоги завести мотор». Он повернул ключ в позицию «старт», но ничего не произошло.

Тогда он повернул ключ в позицию «ход» — и машина завелась. Офицер был так благодарен Богу за Его благословения, что несколько минут сидел, не имея сил тронуться с места.

В воскресенье утром машина снова не завелась, а в понедельник супруги получили письмо от незнакомого человека. В конверт был вложен чек на тридцать пять долларов. Письмо состояло всего из двух строк: «Я почувствовал побуждение послать вам эти деньги. Не имею понятия почему». И подпись.

Офицер купил новый аккумулятор.

Повествуя об этом опыте, офицер сказал, что ему жаль тех людей, которые боятся вступить в партнерские отношения с Богом. Господь не может сделать для них многого, так как они сами не дают Ему такой возможности.

Павел

Церковь разработала новую социальную программу, и ей нужны были люди, которые взяли бы под контроль ее осуществление. Немногочисленным штатным сотрудникам не хватало опыта и образования. Тогда стали искать добровольцев, которые были бы специалистами в этом вопросе и могли бы выполнить данную работу.

Среди прочих людей, предложивших свои услуги, был молодой человек по имени Павел. У него было необходимое образование и опыт, а также горячее желание помочь людям. Прежде чем начать трудиться на постоянной основе, эти люди должны были пройти небольшой учебный курс, чтобы познакомиться с методами работы и направлениями деятельности данной организации. Павел проходил учебу под руководством директора отдела в незнакомом городе.

Директор отдела и Павел прибыли на место из разных концов страны. Это была их вторая встреча, положившая начало крепкой дружбе. Они... но давайте дадим возможность наставнику рассказать о том, что произошло и как эта история повлияла на его жизнь.

Вскоре, после того как мы встретились с Павлом, мы стали искать подходящее жилье. Мы нашли то, что нам было нужно, в одном мотеле недалеко от центра города. В номере имелись две спальни, небольшая кухонька и комнатушка, в которой можно было хранить необходимые вещи. Мы поровну платили за номер, и это оказалось дешевле, чем снять две отдельные комнаты на окраине города. К тому же рядом, напротив автостоянки, находилось небольшое кафе, где можно было как следует поесть.

В этом небольшом кафе произошли события, изменившие всю мою дальнейшую жизнь.

Первый шок я испытал на следующее утро после нашего прибытия. Мы отправились в кафе, чтобы позавтракать. Павел приветствовал официантку, которая обслуживала нас на-

кануне, улыбкой, словесный эквивалент которой был следующий: «Какое прекрасное сегодня утро!» «Доброе утро, Юлия», — сказал он. Думаю, в этом не было ничего удивительного, просто мне никогда не приходило в голову так фамильярно обращаться к официантке. Я знал, что ее зовут Юлия, — ее имя было написано на небольшой бирке, прикрепленной к униформе. Но чтобы быть настолько фамильярным...

Когда мы ели в этом кафе в третий или четвертый раз, он знал не только Юлию, но и Флосси, Мэри, Энн, Бернис... и всех поваров. Они сияли при виде Павла. Хотя в уме у меня назревал вопрос, я завидовал его бесспорной способности распространять хорошее настроение, подобно солнечному лучу, всюду, куда он приходил.

В конце концов я стал сомневаться, с кем я имею дело: с будущим работником Церкви или с торговым агентом. Он казался слишком дружелюбным. В какой-то момент я серьезно подумывал о том, не позвонить ли мне его будущему работодателю, с тем чтобы предупредить возможные неприятные ситуации. К счастью, я не стал звонить, однако беспокойство мое нарастало.

Моя голова всецело была занята усвоением учебной программы, а может быть, со временем я привык к его необыкновенному дружелюбию — так или иначе, все шло хорошо. И вот в один прекрасный день Павел спросил, не назначены ли у нас на вечер какие-либо встречи. Я сказал, что нет. Он обрадовался этому обстоятельству и пошел облачаться в костюм. Позвольте мне немного пояснить этот вопрос с переодеванием. Всякий раз, возвращаясь в номер, Павел снимал костюм и надевал удобную, как он говорил, одежду — шорты и футболку — даже на очень короткое время. Вот почему он переодевался по нескольку раз на день.

В тот вечер он вышел из комнаты, одетый в выходной костюм, и промолвил: «До встречи». Он не сказал, куда собрался идти и когда вернется. Возможно, это покажется вам странным; поверьте, и у меня возникло такое же ощущение, — ведь, как правило, когда люди вместе работают и один куда-то уходит, он

сообщает коллеге, куда он идет и когда планирует вернуться. Это обычное дело. Но Павел не был обычным человеком.

Я лег спать около девяти часов вечера. Меня разбудил характерный звук ключа, открывающего входную дверь; я взглянул на часы — час ночи! Я лежал в постели и думал, куда человек мог пойти в незнакомом городе и чем он мог заниматься до часу ночи. Теперь я действительно не на шутку встревожился. Когда это повторилось на следующий день и через два дня, я готов уже был позвонить кому следует. В конце концов, я просто обязан был это сделать.

Прошло три недели. Как-то раз Павел спросил, необходимо ли его присутствие в ближайшие три дня, так как у него есть одно дело. Я сказал, что наша учеба подходит к концу, и он вправе заниматься тем, что считает нужным. Павел упаковал сумку, сел в машину и укатил. Он не сказал, куда направляется и когда вернется, и собирается ли вообще возвращаться. Как я уже сказал, Павел не был похож на других.

На следующее утро я пошел в кафе позавтракать. Меня обслуживала Юлия. Она принесла мне завтрак, спросила, не нужно ли что-нибудь еще, и, помедлив, добавила:

- Этот ваш приятель совершенно непохож на других.
- Да, ответил я, это сущая правда.

Подозреваю, что мы вкладывали совершенно разный смысл в свои слова.

Юлия продолжала:

- Вы знаете, что он для меня сделал?
- Нет, ответил я. А что он для вас сделал?
- Как-то он пришел на завтрак один, рассказала она, вас с ним не было. Он спросил: «Юлия, что-то стряслось? У вас встревоженный вид». Я ответила: «Неужели это так заметно?» «Да. Я могу чем-нибудь помочь вам?» «Не думаю, что вы сможете помочь, сказала я. Это моя личная проблема. Вряд ли вы могли бы помочь». «Можно попробовать, если вы скажете мне, что стряслось».

И я рассказала ему, что мой пятнадцатилетний сын прикован к инвалидной коляске. Женщина, присматривавшая за ним,

когда я работала в вечернюю смену, заболела, и я не могу никого больше найти. Я просто не знаю, что мне делать сегодня вечером, но прошу меня извинить за то, что не сумела скрыть своего беспокойства. Он улыбнулся и сказал: «Ничего страшного. Перестаньте волноваться. Я приеду и побуду с ним, пока вы будете работать». И вы представляете — он приезжал и оставался с моим сыном три вечера подряд, пока я работала. Он рассказывал ему всякие истории и читал книги; мой сын очень привязался к нему. Когда я попыталась заплатить вашему другу, он сказал: «Забудьте об этом! Я прекрасно провел время. В следующий раз дайте мне знать, если эта женщина не сможет к вам прийти».

Покачав головой. Юлия добавила:

— Я просто не знаю, что сказать.

Поверьте, я тоже не знал, что на это сказать, но наконец вымолвил:

- Когда это было?
- Две недели назад, ответила она, во вторник, среду и четверг.

Я восстановил в памяти эти дни. Три вечера — с половины шестого вечера до часу ночи. Я показался себе таким ничтожным! С болью я вспоминал о своих дурных подозрениях. Я лежал в постели и перебирал все самое плохое, что только могло быть, а Павел в это время сидел с больным ребенком, чтобы дать его матери возможность работать.

Не успел я еще прийти в себя от угрызений совести, в мотель вернулась кастелянша, уезжавшая по делам в центр города. И снова я услышал те же слова: «Ваш друг не похож на других людей».

Я скептически посмотрел на нее. Не может быть, подумал я, однако заставил себя спросить: «Что он для вас сделал?» Я догадывался, что это действительно нечто удивительное. Павел все время что-то делал для кого-нибудь.

— Вы знаете, — начала она, — однажды, когда вас не было, а он работал в номере, посмотрев на меня, он спросил: «Как ваши дела?» — «Все в порядке, — ответила я, но, подумав

немного, добавила: — Впрочем, не так уж все хорошо». Я объяснила, что мой муж уже больше года не работает, и мы вынуждены жить на мою зарплату кастелянши. Порой нам приходится нелегко. Тогда он поинтересовался, какая профессия у моего мужа и какова его квалификация. Я сказала, что мой муж — профессионал в своем деле. Ваш друг обещал подумать, чем можно помочь нам. И знаете, он поехал в город, который находится в 500 километрах отсюда, и нашел там для мужа работу. Теперь он работает там, и в конце месяца я собираюсь перебраться к нему.

Помолчав, она в точности повторила слова Юлии: «Просто не знаю, что и сказать».

Теперь у меня действительно не было слов. Мне никогда не приходило в голову переживать за кастеляншу в мотеле. Я был бы озабочен, если бы она не выполняла свои обязанности как полагается, но я никогда не задумывался ни над ее проблемами, ни над тем, есть ли они у нее вообще.

Прошел год, и меня пригласили приехать в местную церковь на богослужение. По окончании богослужения я стоял у дверей и приветствовал членов церкви, как вдруг ко мне подошла женщина и сказала: «Мне очень приятно снова видеть вас».

- И мне очень приятно, ответил я.
- Вы не помните меня?
- Вы член местной церкви, не так ли?
- Когда мы с вами встретились впервые, я еще не была членом церкви.

Озадаченный этой репликой, я воскликнул:

— Правда?

По всей видимости, ее забавляло мое замешательство. Немного помолчав, она сказала:

- Меня зовут Юлия.
- Юлия? Юлия? Юлия?

Отказываясь верить своим глазам, я воскликнул:

- Официантка в кафе!
- Совершенно верно.

- И вы член местной церкви?
- Да.

И она рассказала о том, что ей стало интересно, почему незнакомый человек лезет из кожи вон и ухаживает за ее больным сыном три вечера подряд, отказываясь брать за это деньги. Расспросив, она узнала, к какой конфессии он принадлежит. Женщина никогда прежде не слышала об этой Церкви. Но однажды в субботу она заглянула в телефонный справочник, узнала адрес этой церкви и пришла на богослужение.

В заключение она сказала: «Все отнеслись ко мне с такой любовью и заботой, что я почувствовала себя очень уютно, и сейчас, посещая ее, очень счастлива».

Вспоминая ту учебную сессию, я теперь понимаю, кто кого учил. Я сознаю, что Павел преподал мне на личном примере, как надо понимать притчу о добром самарянине.

Священник, должно быть, испытывал сочувствие к израненному человеку, лежавшему на обочине; наверное, и левит почувствовал жалость к этому бедолаге; но только самарянин позаботился о нем — сделал для него что-то осязаемое. Он перевязал ему раны и довез на своем осле до ближайшей гостиницы, где ухаживал за ним всю ночь. Уезжая, он обещал хозяину покрыть все расходы, связанные с дальнейшим лечением.

Недостаточно только жалеть людей или сострадать им; необходимо также *заботиться* о них, то есть ставить интересы ближних выше своих собственных и делать для них что-то реальное и ощутимое.

Примечание

До этого момента все рассказы описывали события из жизни, однако два последующих рассказа — это литературная обработка реальных событий, описанных в Библии. Они включены в эту книгу, потому что преподают горькие, но правдивые уроки.

Однажды десятилетний мальчик подошел ко мне на перемене с такими словами: «Вы рассказываете нам разные интересные истории; а можно мне рассказать вам одну историю?» Я заверил его, что буду рад выслушать ее, и впоследствии изложил ее в рассказе под названием «Исход».

Во время другого семинара пожилой мужчина сказал, что у моих рассказов всегда счастливый конец, а он хочет поведать одну историю с печальным концом. Я озаглавил этот рассказ «Саранча».

Очень жаль, что мне не удалось узнать имена этих людей. Но если они прочтут эту книгу, я хочу, чтобы они знали: эти истории произвели глубокое впечатление на слушателей, и я искренне благодарен им за то, что они рассказали их мне.

Исход

Маленький мальчик пригласил соседского парнишку, с которым они вместе играли, в каникулярную библейскую школу. Этот паренек впервые в жизни очутился в молитвенном доме, и ему очень понравилось пение, большое впечатление произвели занятия в кружках и в особенности интересные рассказы.

Вернувшись домой, он сказал:

- Мама, я хочу, чтобы ты выслушала историю, которую нам сегодня рассказали, о человеке по имени Моисей.
 - Кто это такой?
 - Этот человек вывел израильтян из Египта.
 - Израильтяне? Египет? Что это все значит?
- Видишь ли мама, эти люди, израильтяне, жили в стране, которая называлась Египет. С ними очень плохо обращались. Они должны были изготовлять кирпичи и тому подобное. Но однажды пришел этот Моисей и сказал, что поможет им сбежать. Израильтяне испугались было, но поскольку они устали от постоянных побоев, то согласились с его предложением. И вот как-то ночью они собрали вещи, пока египтяне спали, и на рассвете вышли в пустыню; но вскоре они попали в беду.

С одной стороны перед ними возвышалась большая гора, а с другой стороны было море. Обернувшись, они увидели облако пыли и поняли, что фараон (так называли египетского царя) и его войско гонятся за ними.

Израильтяне закричали и стали требовать от Моисея решительных действий. Моисей по рации вызвал своих инженеров и поручил им построить понтонную переправу, чтобы можно было перебраться на другой берег. Они спешно начали строить переправу. Едва закончив одно звено, они сразу же присоединяли к нему другое, пока не достигли противоположного берега. Все израильтяне перебрались на тот берег.

А тем временем фараон и его войско быстро приближались. Когда они увидели, что через это большое море переки-

нут мост и израильтяне сходят на противоположный берег, они направили своих коней и колесницы к переправе и бросились догонять беглецов. Это еще больше напугало израильтян. Но в тот момент, когда фараон со своей армией был на середине переправы, Моисей приказал инженерам взорвать мост. И раздался мощный взрыв: Бу-бум! И фараон и все его войско потонули.

Мать мальчика, покачав головой, спросила:

- Неужели это произошло на самом деле?
- Нет, признался он, на самом деле этого не было. Но если я расскажу тебе, что случилось *на самом деле*, ты и подавно не поверишь.

Саранча

Однажды утром преуспевающий фермер, выращивавший пшеницу на Среднем Западе, читал Библию. Неожиданно он впервые в жизни уразумел истину о том, что Бог владеет миром и всем, что есть на земле. Прежде он этого не понимал. Он был настолько изумлен, что упал на колени и сказал: «Прости меня, Господи, раньше я думал, что владею этой фермой. Теперь я сознаю, что это Твоя ферма. Я возвращаю ее Тебе».

Тем же утром он очутился в поселке и повстречал там своих соседей. Он буквально шокировал их такими словами:

— Я только что избавился от своей фермы.

Думая, что они его не расслышали, соседи спросили:

- Ты продал ее?
- Нет, ответил фермер, я вернул ее Тому, Кто ею влалеет.
 - Мы думали, что ты ее владелец.
 - И я так думал.
 - А кто же ее настоящий владелец?.

Фермер широко улыбнулся:

- Бог. А я всего лишь Его управляющий.
- Ох... вздохнули соседи с облегчением, а про себя подумали, что он, должно быть, перегрелся на солнце, и с ним приключилось нечто вроде теплового удара; однако этот фермер был хорошим соседом и добрым другом, и они не приняли во внимание его странные слова.

Однажды саранча налетела на их район, опустошая одно поле за другим. Она прошла по полю соседа фермера и не оставила ни единого листика. Когда же саранча дошла до его ограды, то она не остановилась (как обычно случается в подобных рассказах), но уничтожила и его посевы.

Соседу не терпелось поскорее увидеться с фермером. Он припарковал свой «пикап» у него на дворе и сказал:

— Я заметил, что саранча не остановилась, дойдя до твоей ограды, но обчистила также и твои посевы. Что ты

теперь скажешь по поводу того, что Бог владеет твоей фермой?

Фермер спокойно произнес:

- Не вижу здесь никакой проблемы.
- Что значит не видишь никакой проблемы? спросил сосел.
- Все очень просто, объяснил фермер. Вот как я расцениваю ситуацию: Бог владелец фермы. Он также владелец саранчи. Если Он хочет, чтобы на Его ферме попаслась саранча, я не возражаю.

Когда у Иова пропало все его имущество, он тем не менее смог сказать: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно» (Иов 1:21). Подобно Иову, фермер временно лишился работы.

Как важно доверять Божьей мудрости. Он — Тот, Кто знает конец от начала, и Он дает и отнимает, заботясь о наших материальных и духовных потребностях. Сущность христианства заключается в том, чтобы с полным доверием относиться ко всем Его деяниям.

Мел Риз **Круг на песке**

Переводчик И. Л. Поспехин
Ответственный редактор Т. П. Кацель
Редактор Л. Н. Чуднова
Технический редактор А. В. Лысаков
Корректор Г. Г. Шоломович
Дизайнер А. А. Смирнова

ЛР № 030289 от 30.07.1997 г. Сдано в набор 03.12.97. Подписано в печать 23.03.99. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 4,56. Тираж 5000. Изд. № 158. Заказ № 1525

Издательство «Источник жизни» 301000 Тульская обл., пос. Заокский, ул. Восточная, 9

Типография издательства «Источник жизни»

Korga y Uoba nponano bce ero umywechbo, on mem ne menee cmor ckazams: «Tocnogs gan, Tocnogs u bzgn; ga bygem uma Tocnogne bnarocnobenno» (Nob 1:21).

Κακ βακκο φοβερείως δοκευά μυφρος πα.

Οπ — Μοία, Κίπο ζεταθία οιά καταλα, α Οπ φαθία α οιά καιλαθία, ζαδοίπες ο παιμαχ παίπεμαλικών α φυχοβείων ποίπρεδεος περιν. Ευμπος ποί πρας παικοί το πολιώ τιποδως πολιών φοβερμεν οιά κος κο βεθεν Ετο φερκαμα.